

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ФОРМЫ
ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ**

Бакалаврская работа
обучающегося по направлению подготовки 41.03.04 Политология
очной формы обучения, группы 87001304
Рощупкина Ивана Андреевича

Научный руководитель
канд. социол. н.
Кривец А. П.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ РЕСПУБЛИКИ В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ	8
§1.1. Развитие понятия республики в политических учениях Древнего мира и Нового времени	8
§1.2. Концепция разделения властей и идея народного суверенитета как теоретические основы современных республик.....	15
ГЛАВА 2. ДОЭРДОГАНОВСКИЙ ЭТАП РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ТУРЦИИ: АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ	23
§2.1. Этап национально – освободительной войны и формирование Турецкой республики. Период однопартийной диктатуры.....	23
§2.2. Кризисы многопартийной системы Турции. Формирование системы «военного патронажа».....	29
ГЛАВА 3. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРЕХОД ТУРЦИИ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ	41
§3.1. Приход к власти Партии Справедливости и Развития и ее лидера Р. Эрдогана.....	41
§3.2. Борьба с системой «военного патронажа» и исламизация страны как предпосылки формирования президентской формы правления ...	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Турецкую республику за ее почти столетнюю историю можно охарактеризовать, как страну, которая находится в поиске оптимальной для себя демократической формы правления. С момента распада Османской империи по настоящее время в Турции были сменены три Конституции (1924 г., 1961 г., 1982 г., не считая двух Конституций имперского периода 1876 г. и 1921 г.). Лидером национально – освободительной войны Мустафой Кемалем и его сторонниками было сформировано специфическое идеологическое течение – кемализм. Основами кемализма стали: революционность, республиканизм, национализм, народность, леицизм, этатизм. Переход от однопартийной диктатуры к многопартийной системе не оказался эффективным. Приход к власти антидемократических сил, разгул радикализма политических и религиозных течений в условиях кемализма вызвал рост вмешательства военных в политическую жизнь страны. Вследствие чего страна пережила три военных переворота 1960, 1971 и 1980 годов (попытка переворота 2017 г. оказалась неудачной). В 21 век Турецкая республика вошла с колоссальными внутриполитическими проблемами, преимущественно экономического характера. Именно в это время (2001 г.) к власти пришла правящая по настоящее время «Партия справедливости и развития». Справившись с экономическими проблемами, партия и ее лидер Р. Эрдоган обеспечили себе подавляющую поддержку электората страны, что стало базисом для проведения будущих реформ. Являясь умеренно исламской, ПСР и ее руководство стали проводить последовательную исламизацию страны и ликвидацию «системы военного патронажа». В 2017 году в Турции прошел референдум о переходе страны от парламентской формы правления к президентской, отмену должности премьер-министра, увеличение числа депутатов парламента и реформирование Верховного совета судей и прокуроров. Результаты референдума («за» - 51,41 % «против» - 48,59 %) показали сформировавшийся в ту-

реком обществе раскол на два враждующих лагеря, а меры по борьбе с инакомыслием можно отнести к авторитарно-тоталитарным. Актуальность данной исследовательской проблемы заключается в том, что процесс трансформации политической системы Турции происходит непосредственно в данное время и не является завершенным. Немаловажную роль играет и тот факт, что Турция является членом НАТО и южным соседом России. От внутривнутриполитических событий и преобразований, а также от уровня безопасности в данном государстве может меняться внешнеполитическая повестка Российской Федерации. Важным является и тот факт, что изменения во внутренней политике Турции сопровождались коренными изменениями во внешней политике, а именно реализации внешнеполитической концепции «ноль проблем с соседями».

Актуальность темы позволяет сформулировать **проблему исследования**, которая заключается в поиске ответов на вопрос: насколько обоснован переход от парламентской к президентской форме правления в современной Турции и почему реформа политической системы Турции противоречива и двояка?

Степень разработанности темы. Стоит выделить работы отечественных ученых, интересующихся вопросами внутренней и внешней политики Турции. Так, довольно подробно внутренняя и внешняя политика Турецкой Республики были рассмотрены в работах Аваткова В.А., Арутюняна А.Э. Гурьева А.А., Дружиловского С.Б., Лукьянова Ф.А., Малышева Д.Б., Поцхверии Б.М. [1;2;3;4;9;15;16;17;23;25;39].

Стародубцев И.И. в своем исследовании охватывает более широкий круг вопросов, рассматривая путь, пройденный Турцией за последние годы. К концу первого десятилетия XXI века Турция добилась больших успехов в экономике, относительной внутривнутриполитической стабильности, что позволило проводить активную внешнюю политику на основе «экономической» дипломатии.

Роль армии ее влияние на политическую систему Турции рассматривают Васильев А.Д., Овсепян Л., Оганесян А и Шлыков П.В. [10;31;32;70]

Историю Турции рассматривают следующие исследователи: Зайцев И.В., Моисеев П.П., Норман С. [19;27;30]

Политическая система Турецкой республики и ее трансформация на современном этапе, рассмотрены в трудах Махровской В.С и Шлыкова П.В. [26;71;72]

Анализ трудов вышеперечисленных авторов показал, что проблемам формирования президентской формы правления в современной Турции уделено не достаточное внимание, что и обусловило цель и задачи выпускного исследования.

Объект исследования – политическая система Турции

Предмет исследования – смена республиканской формы правления в современной Турции

Целью исследования является на основе изучения развития понятия республики в истории политической, правовой мысли в целом, и исследования доэрдогановского этапа республиканской Турции в частности выявить предпосылки и особенности перехода Турецкой республики к президентской форме правления.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач:**

- исследовать историю возникновения понятия республика в политической мысли Древнего мира и Нового времени;
- рассмотреть концепции, которые легли в основу современных республиканских форм правления;
- проанализировать доэрдогановский период республиканской формы правления в Турции;
- выявить основные кризисные моменты и особенности данного периода;
- определить причины прихода к власти Партии Справедливости и развития и ее лидера Р. Эрдогана.
- определить основные предпосылки формирования президентской формы правления в Турции.

Методология и методы исследования. Методологической основой данной работы служит совокупность исторического и системного подходов в процессе изучения указанного предмета исследования в его развитии и динамике. С помощью исторического подхода удалось хронологически проследить формирование и развитие политической системы республиканской Турции. Системный подход позволил сфокусировать внимание на отдельных вопросах, а также подойти к предмету исследования, как к единому комплексу проблем, выявить наиболее характерные черты и проследить взаимосвязь различных элементов этой системы.

Кроме того, в работе используются такие методы как историко-описательный и сравнительно-исторический, которые позволили сформировать общие черты предмета изучения и выявить новые тенденции во внутренней политике Турции. Исходя из принципа объективности и научной достоверности, был проведен критический анализ фактологического материала.

Междисциплинарный подход позволил использовать данные различных наук (история, юриспруденция, социология, политология).

Теоретической базой исследования являются труды классиков политической мысли (Аристотель, Платон, Н. Макиавели, Ж. Боден, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескью), сформулировавших концепции власти, форм и видов правления.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы и рекомендации научно-практических конференций и семинаров по вопросам внешней и внутренней политики современной Турции, нормативные правовые акты Турецкой республики, а также материалы, посвященные аналитике политических событий в современной Турции, представленные в сети «Интернет».

Апробация работы. Материалы проведенного исследования докладывались и обсуждались на IV Симпозиуме молодых ученых (г. Белгород.13-14.05.2016), а также отражены в статьях:

Рощупкин И.А. Перспективы развития российско-турецких отношений на фоне санкционной политики Европейского союза и США / Культура. Поли-

тика. Понимание: материалы Междунар. науч. конференции «Война и мир в 20-21 вв.: уроки прошлого и вызовы будущего». 23-25 апреля 2015г. г. Белгород – государственный военно-исторический музей «Прохоровское поле». – Белгород, 2015. С. – 284-288 / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://unid.bsu.edu.ru/unid/res/meropr/detail.php?IBLOCK_ID=104&SECTION_ID=1163&ELEMENT_ID=315755.

Рощупкин И.А., Кривец А.П. Турция перед выбором после выборов / Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии и истории. сб. ст. по материалам VLIV междунар. заочной науч.-практ. конф. – № 11 (39). – М.: Изд. «Интернаука», 2015. – С. 93-99.

Рощупкин И.А. Раскол турецкого общества как следствие исламизации страны / Молодой ученый: вызовы и перспективы. сб. ст. по материалам II междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: Изд. «Интернаука», 2015. – С. 230-236.

Рощупкин И.А. Неоосманизм и пантюркизм как вектор современной внешней политики Турции / Культура. Политика. Понимание: материалы II Междунар. науч. конференции, 24-26 апреля 2014. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2014. – С. 204-206.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка литературы включающего 94 наименований.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ РЕСПУБЛИКИ В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

§ 1.1. Развитие понятия республики в политических учениях Древнего мира и Нового времени

Структура верховной власти является фундаментальным элементом, от которого зависит государственное устройство. Разнообразие данной структуры составляет множественность форм правления. Еще в древности, мыслители того времени, неоднократно рассуждали в своих трудах о различных формах правления [6].

Истинной вершиной политической мысли Древнего мира по праву является политическая философия Древней Греции, первоначально развивающаяся в качестве идеологии свободных людей, осуществляющих различные формы правления. Во многих греческих полисах граждане активно принимали участие в политике, вели борьбу за власть. Мифологические представления о политике, представленные Гомером и Гесиодом к VI-V векам до н.э. оказались вытеснены философскими методами познания: логико-понятийным анализом, который представляли Сократ и Платон, эмпирическими и историческими исследованиями, служившими основой для работ Аристотеля [14].

Политические идеи Платона наиболее полно изложены в диалоге «Государство», написанном в 360 году до н.э. [36], посвященном проблеме идеального государства. Систематизированные виды государственного устройства, описанные в диалоге, подвергаются краткому критическому анализу со стороны автора. Все рассматриваемые формы правления Платон разместил на шкале постепенной деградации, которые подразделил на три типа. Первично, рассмотрению подверглось единоличное правление, которое называлось либо монархией, либо тиранией, в зависимости от того насколько оно законно. Вторично, рассматривалось коллективное правление, которое называлось демократией. И, наконец, третьим типом называлось аристократическое правление, при

котором у власти стояли богатые и наиболее способные граждане, однако, в случае применения насилия аристократия превращалась в олигархию. Под последний тип Платон подводил и военную республику, называемую тимократией [36].

Учеником Платона был Аристотель, подвергавший критике идеи своего наставника, изложил собственное видение в трудах «Политика», «Никомахова этика» и «Афинская полития». Назвав человека политическим существом, Аристотель выдвинул предположение о естественном происхождении государства, которое образуется как раз вследствие природной человеческой потребности к общению. Первичным видом общения, Аристотель, называл семейное, из которого в дальнейшем вырастает род, а объединение множества родов составляет государственную общность. Иначе говоря, в государственном объединении полностью находит свое отражение реализация человеческого влечения к совместному сосуществованию. Производя классификацию форм государственного устройства по числу властвующих граждан, Аристотель называл правильные формы правления – монархию, аристократию и политию, и неправильные формы правления – тиранию, олигархию и демократию. В связи с тем, что в древности, республика не имела определения описывающего ее в качестве формы правления, необходимо отметить, что описание демократии и аристократии Аристотелем все же сходно по общим характеристикам с республиканской формой правления. При демократической форме правления власть была в руках неимущих, а при аристократической принадлежала богатым слоям населения. В данном случае Аристотель заострял внимание на имущественном положении людей, наделенных властью. «И вот возникает первое затруднение при разграничении их: если бы верховную власть в государстве имело большинство, и это были бы самостоятельные люди...; если бы где-нибудь оказалось, что неимущие, хотя бы они и представляли собой меньшинство в сравнении с состоятельными, все-таки захватили в свои руки верховную власть в управлении, что показалось бы, что предложенное разграничение видов государственного устройства сделано неладно» [8].

Причину смут Аристотель видел в неравенстве между богатыми и бедными слоями населения при олигархии и демократии. В связи с чем, наиболее приемлемой формой правления определял политику, которая представляла собой синтез олигархической и демократической форм правления. Их сочетание может происходить в трех случаях: при сращивании существующих законоположений в олигархии с судопроизводством, характерным для демократии; при сращивании частей постановлений законодательства, характерного для олигархии с законами демократии; при установлении среднего положения между постановлениями о цензе [7].

Древнегреческий историк и мыслитель Полибий, изучая римское государственное устройство, пришел к нахождению его идеальным. Безупречность достигалась благодаря сочетанию трех основных властных элементов: монархического, аристократического и демократического. Монархический элемент определял единовластие, осуществляемое магистратами. Аристократический элемент определял участие наилучших граждан в политическом управлении, которые назывались сенатом. Демократический элемент власти определял народное участие в политическом управлении и находил свое отражение в народных собраниях. Таким образом, в Риме было установлено равновесие между магистратурой, являющейся преемницей царской власти, сенатом, являющимся представителем аристократии и народными собраниями, воплощающими элемент демократической власти.

Характерная для римской республики система сдержек и противовесов выражалась в коллегиальности магистратур, ответственности самих магистратов, в созыве народных собраний по инициативе магистратов и решения вопросов по их предложениям, а также отсутствию у сената непосредственной возможности осуществлять исполнительную власть [14].

Существование в Риме аристократической республики определялось тем, что верховная власть юридически принадлежала римским гражданам, от лица которых действовали народные собрания, непосредственно решающие важные вопросы государственной жизни. Среди основных вопросов можно вы-

делить: законодательство, выборы высших должностных лиц, уголовный суд и т.п. Управление политической жизнью граждане передавали магистратам, выбиравшимся ежегодно, и сенату, в рядах которого пожизненно могли быть бывшие высшие магистраты. Сенат, в свою очередь, имел право руководить магистратами и народными собраниями граждан, определять внутреннюю и внешнюю государственную политику. Надзорными органами за магистратами и сенатом являлись народные трибуны [6].

Возможность стать магистратом или попасть в сенат контролировала служившая аристократия – нобили, обеспечив, тем самым, себе превалирующее положение в политической жизни государства. Несмотря на то, что юридическое право избирать высшими магистратами любых лиц, имел народ, благодаря своей родовитости, богатству и сплоченности нобили имели фактический доступ к выборным должностям и не допускали к ним лиц, не имеющих отношения и принадлежности к высшему кругу.

Следующим мыслителем, развивавшим проблему форм правления, стал известный римский оратор Марк Туллий Цицерон, рассматривающий государство в качестве публично-правовой общности. Среди наиболее известных его работ выделяются «О государстве» и «О законах». Понятие республика рассматривается в контексте понятия государство, определяющемся в качестве народного достояния. Превалирующей причиной происхождения государства Цицерон считает врожденную человеческую потребность к совместному проживанию в большей мере, нежели в человеческой слабости и страхе. Цицерон подчеркивал, что «народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то не было способом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов» [65].

Классифицируя формы государственного устройства, Цицерон отводил место «характеру и воле» правителей, что непосредственно имело влияние на критерии их разграничения. Исходя из количественной зависимости правящих, он выделял царскую власть, власть оптиматов, то есть аристократию, народную власть, то есть демократию. Царская власть характеризуется отстранением про-

чих граждан от участия в политической жизни государства. Власть оптиматов характеризуется отсутствием свободы у граждан и их отстранением от властных решений. Народная власть характеризуется тем, что равенство, по сути, несправедливое явление, так как не имеет определенных ступеней в общественном положении [65].

Политическая мысль Средних веков продолжила развитие ряда идей античного периода: о государстве, о формах государственного устройства, о естественном происхождении государства и так далее. Ярким примером попыток сплетения античных идей, в частности Аристотеля, с догмами характерными для периода господства христианской религии, служит политическая теория Фомы Аквинского. Согласно данной теории, естественное происхождение государства рассматривается в качестве служения общему человеческому благу. Сущность власти, определенная Богом, включает в себя отношения господства и подчинения. Формы правления определяются естественным происхождением, однако, при противоречии действий властных структур церковным интересам, подданные вправе оказывать сопротивление.

Таким образом, к XIV-XVI векам, характеризующимся началом социально-экономических процессов, положивших начало формированию в Европе индустриального общества, недовольство контролем со стороны церкви всех сфер человеческой деятельности, в том числе и политической, привело к массовому восстанию, а затем, к появлению в политических доктринах идей гуманизма и возникновению идеологии Возрождения.

Дальнейшее развитие идея республики получила в трудах итальянского политического деятеля эпохи Возрождения Никколо Макиавелли. Свои мысли о политике Макиавелли отображал в трудах «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия», «Государь», «О военном искусстве». Вне зависимости от формы, государство, по мнению Макиавелли, представляет собой отношение, сложившееся между правительством и подданными, которые руководствуются в своих действиях страхом и любовью к своему государству и правителю [24].

Помимо прочего, Макиавелли выделяет правильные формы правления –

монархию, аристократию, демократию, обозначая, что их главной целью видится достижение всеобщего блага и величие государств, а также неправильные – тиранию, олигархию, «распушенность», при подобных формах правления правители заботятся о личной выгоде, не соблюдают установленные законы, пренебрегают гражданской безопасностью и благом отечества [24, с. 390].

Особенность учения Макиавелли состоит в том, что смешанную республику он считал результатом и средством согласования стремлений и интересов борющихся социальных групп. «Те, кто мудро создавали республику, – пишет мыслитель, – одним из самых необходимых дел почитали организацию охраны свободы. В зависимости от того, кому она вверялась, дальше или меньше сохранялась свободная жизнь». Господство абсолютной власти развращает не только правителей, но и подданных. При правлении слабого монарха, государство рискует погибнуть. В подобном случае Макиавелли видит успешное государственное развитие в республиканской форме правления. Сохранение новой формы будет возможным в случае поддержки его большинством населения, в случае ставки на власть одного человека, новый политический порядок окажется недолговечным и крайне не прочным. Как считает Макиавелли, «когда охрана свободы вверена народу, он печется о ней больше и, не имея возможности сам узурпировать свободу, не позволяет этого и другим». [24, с. 391]

Республика видится Макиавелли наиболее предпочтительной формой правления, в отличие от монархии, во всех случаях, исключая те, при которых следует введение новых порядков, законов, иначе говоря, когда происходит преобразование общества. Жан Жак Руссо считал Никколо Макиавелли добропорядочным человеком, а его главный труд «Государь» называл «книгой республиканцев». «Делая вид, что он дает уроки королям, он преподавал великие уроки народам», – пишет Руссо [51, с. 115].

Большой вклад в анализ форм правления вложил Жан Боден в своем труде «Шесть книг о республике». Термин «республика», согласно Бодену, коррелирует с термином «государство». Государство – это правовое управление множеством знатных семей [66, с. 424-425].

Жан Боден классифицировал образы правления, выделяя монархию, аристократию и демократию. Различные смешанные формы отвергались по причине того, что Боден находил их извращенными. Монархия может быть законной, царской, господской и тиранической. Аристократия может быть законной, господской и олигархической. При демократической форме правления голоса могут отбираться лично, по родам, по классам, по общинам и т.п. Именно при демократической форме правления, наилучшим образом сохраняется данная человеку при рождении свобода. В связи с этим, демократия заслуживает название республики.

Тем не менее, свое предпочтение Боден отдавал монархической форме правления. По его мнению, при монархии существует настоящая верховная власть, ибо здесь она принадлежит одному, а не многим, которые, не имея над собой высшего судьи, должны решать свои споры оружием [66, с. 439].

Аристократическая форма правления также заслуживает внимания. Согласно Бодену, аристократия занимает промежуточное положение между властью, сосредоточенной в руках одного человека и правлением множества. Власть должны иметь достойнейшие представители общества, данное качество измеряется с помощью таких критериев, как добродетель, знатность и богатство. Такое аристократическое учреждение, как сенат должно иметь место для решения важнейших вопросов, как при монархической форме правления, так и при демократической.

Таким образом, в истории политической мысли Древнего мира рассматривались такие формы правления как монархия, демократия, аристократия. Среди них мыслители Древней Греции выделяли правильные и неправильные формы правления, выдвигая при этом различные идеи об их происхождении. Римские философы интерпретировали идеи своих древнегреческих предшественников, обращая внимание на условия становления своей государственности. Эпоха Средневековья, характеризовалась такими политическими процессами, при которых во множестве государств создавались слабо интегрированные монархии, которые превращались в раздробленные политические образования, что

служило началом фазы расцвета сословно-представительских монархий, а затем, абсолютных. Политическая наука оказалась полностью под влиянием церкви. В связи с данными процессами, шла непримиримая борьба между властью духовной и властью светской. Позднее политическая мысль эпохи Средневековья обратилась к древности, восприняв и продолжив развитие ряда идей античного периода касательно государства и разнообразия форм правления. Республика, в свою очередь, в качестве отдельной формы правления не рассматривалась, однако, ее атрибуты были перенесены и рассмотрены сквозь призму демократической и аристократической форм правления. Несмотря на то что история Древнего мира насчитывает немало государств называвших себя республикой, с современными республиканскими государствами они почти не имеют общих черт.

§ 1.2. Концепция разделения властей и идея народного суверенитета как теоретические основы современных республик

Теоретическую основу современных республик составляют концепция разделения властей Шарля Луи Монтескье и идея народного суверенитета Жана Жака Руссо.

В работах Шарля Монтескье неоднократно уделяется внимание классификации различных форм правления. Первый признак указывал на то, что государственные образования подразделяются по природе правления. Однако в своих работах Монтескье не давал точного определения тому, что в данном случае понималось под природой правления. В труде «О духе законов» Монтескье опирался на то, что республиканское правление представляет собой такую форму, при которой верховная власть сосредотачивается в руках либо всего народа, либо его части. При монархической форме правления властные полномочия имеет один человек, но руководствуется он установленными законами. При деспотической форме правления власть также сосредоточена в руках одного правителя, однако, в данном случае наблюдается произвол вне всяких законов [28, с.

169].

Вместе с этим, в природу правления, Монтескьё включал содержание отношений между народом и его правителями. Исходя из этого, автор подразделял государства на республики, монархии и деспотии. В свою очередь, республика может представляться в виде демократии или аристократии. В том случае, когда верховная государственная власть принадлежит непосредственно гражданам, само государство является демократической республикой. В том случае, когда лишь некая прослойка обладает верховной властью, речь идет об аристократической республике. Монтескьё считал, что и республики, и монархии представляют собой «умеренные» формы правления, исходя из того, что отношения между правительственными структурами и гражданами регулируются посредством законов, которые выражают волю и разум определенного общества.

В качестве противопоставления «умеренным» формам правления Монтескьё рассматривал деспотию. Помимо того, что в республиках и монархиях главенствуют законы, власть не концентрируется в руках одного правителя. В республиках носителем власти видится народ или же его представители. Трансформация республиканской формы правления в монархическую и, наоборот, с точки зрения мыслителя, не представляла особой опасности для государственного устройства. Однако же он отмечал, что при монархической форме правления существует угроза её превращения в деспотию. В данном случае речь шла о гарантиях и стабильности, которые напрямую зависели от увеличения числа носителей власти. Монтескьё писал: «Чем меньше число правителей, тем больше их власть и тем меньше безопасность государства; чем больше число правителей, тем меньше у них власти и тем больше безопасности у государства. Так власть возрастает, а безопасность уменьшается вплоть до самого деспота, в лице которого крайняя степень власти соединяется с крайней степенью опасности» [28, с. 257].

Характеризуя республиканскую форму правления, Монтескьё обращался к истории античности. Благодаря принципу правления, как считал мыслитель, в

государстве создается фундаментальное равновесие в отношениях между правительствами и гражданами. Для республиканской формы правления подобным принципом виделась добродетель, для монархической формы правления подобным принципом виделась честь, для деспотической формы правления подобным принципом виделся страх.

Под принципом добродетели, Монтескьё понимал способность и возможность граждан любить законы, установленные в их государстве, руководствуясь ими в своей деятельности. Верховенство законов в республике призывает к их соблюдению за счет ответственности со стороны самого народа [6].

Неодобрение со стороны идеологов проповедующих основы абсолютной монархии вызывало то, что мыслитель под принципом добродетели понимал именно политическую составляющую, а не нравственную или религиозную. Монтескьё же, в свою очередь, считал, что гражданин не обязательно должен быть глубоко религиозным, но отмечал его стремление к политическому благу.

Иным образом принцип добродетели осуществлялся в аристократической республике. Обуславливался этот факт тем, что при аристократической форме правления существовала сила, оказывающая содействие по исполнению законов – это знать. Монтескьё писал, что если аристократическая прослойка может отличаться добродетелью, то она служит основой великой республики, если же добродетель проявляется в меньшей степени, то происходит уравнивание знати, что составляет охраняющую силу. В том случае, когда законы вовсе перестают соблюдаться и исполняться, происходит гибель республики, причина которой может быть скрыта только в испорченности самой республики, а не в действиях отдельных лиц.

Значительное место во взглядах Монтескьё занимала концепция разделения властей, которая была разработана английским философом Дж. Локком. По мнению Локка в государстве существует разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых должна быть распределена между разными должностными лицами и государственными органами. Основой учения Локка была идея о соподчинении властей, при верховен-

стве законодательной власти, которой обязаны подчиняться остальные [22, с. 346-348].

В дальнейшем теория разделения властей получила развитие в работах Монтескьё, который делал упор на то, что основной задачей государства является непосредственное обеспечение гражданской безопасности, прав и свобод личности. Целью государственного устройства Монтескьё видел политическую свободу граждан, определяя, что политическая свобода – это право делать то, что дозволено установленными законами [28, с. 289].

Все внутригосударственные отношения должны быть опосредованы в правовом поле, а свобода обеспечиваться строгим соблюдением законов на всех структурных уровнях. Согласно теории Монтескьё, государство, которое не имеет законов, не имеет и политической свободы, что является характерной чертой деспотических форм правления. В качестве гарантии от произвола властей, в работах Монтескьё выступает их разделение, при котором осуществляется система сдержек и противовесов.

В качестве обоснования своих взглядов Монтескьё исходил из направленной реализации государственной власти. Мыслитель писал: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная ведущая вопросами права гражданского» [28, с. 290]. Речь шла в первую очередь о непосредственной необходимости распределения властных полномочий между различными органами, представляющими разные слои населения.

Сосредоточение власти в одних руках является характерной чертой деспотической формы правления. От воли правителя, будь то один человек или же одно сословие, зависит законодательство государства, его исполнение, суд за различные преступления. По мнению Монтескьё, соединение двух каких-либо видов власти приводит к отсутствию свободы: сочетание судебной и законодательной властей приводят к произволу, сочетание судебной и исполнительной властей приводят к угнетению.

Что касается осуществления законодательной власти, Монтескьё считал,

что она должна принадлежать всем гражданам, так как каждый человек имеет право управлять собою сам. Однако эта концепция не могла найти свое отражение на территориях больших государств и слишком маленьких без наличия особых представительных органов, которые имели бы законодательные полномочия. Рассуждения о дееспособности подобных органов приводили Монтескье к тому, что большое преимущество избираемых представителей состоит в том, что они способны обсуждать дела, для чего совершенно не пригоден народ [28, с. 293].

Иной точкой построения современных республик выступает идея народного суверенитета, сформулированная французским философом Жаном Жаком Руссо. Согласно трудам Руссо, «естественный человек» представлял собой изолированную личность, живущую вне общества, не нуждающуюся в каких-либо познаниях. Руссо писал: «В одном только инстинкте заключалось для него все, что было ему необходимо, чтобы жить» [51, с. 59].

Руссо отстаивал такую позицию, при которой прогрессивное начало вело к регрессу человеческого, ставя его в противоречивое состояние с природной сущностью. Прогресс является не только проводником человека на пути к самосовершенствованию, но также он является источником человеческих несчастий.

Согласно работам Руссо можно определить два вида, выделяемых им неравенств: неравенство физическое, которое установлено природой и состоит в возрастном различии, в состоянии здоровья, сил тела и свойств ума и души, а также неравенство в положении личностей, то есть неравенство политическое, которое имеет зависимость от соглашения людей. Проявление политического неравенства выражается в привилегиях, которыми пользуются одни и не имеют возможности другие. Рассуждая о неравенстве, Руссо пришел к выводу о возникновении гражданского общества: «...первый, кто отгородив участок земли, придумал заявить «это мое» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества» [51, с. 78].

Руссо считал, что правление не может основываться на силе, которая не имеет возможности создавать право, а человек не обязан повиноваться законным властям. Таким образом, идеи Руссо противопоставлялись феодально-деспотическому строю, выводя на первый план строй республиканский, который основывался на равноправии всех сословий и гражданских свободах.

Не упуская идеи о «естественном состоянии» человека, Руссо считал, что в целях самосохранения, в определенный временной период, люди должны объединяться и вставать на путь общественного договора, который определял бы необходимое условие сохранения их жизней. «Я предполагаю, что люди, достигли того предела, когда силы, препятствующие им остановиться в естественном состоянии, превосходят в своем противодействии силы, которые каждый индивидуум может пустить в ход, чтобы удерживаться в этом состоянии, тогда это изначальное состояние не может более продолжаться, и человеческий род погиб бы, не измени он своего образа жизни», - писал Руссо [51, с. 159].

На основе своих взглядов, изложенных о характере общественного договора, Руссо создал учение о народном суверенитете. В основе концепции лежало определение, заключающее, что народный суверенитет – это осуществление народной воли, стремящейся к равенству, в то время как частная воля стремится к преимуществам. Исходя из этого, следовало важнейшее свойство народного суверенитета, базирующееся на таких принципах как неделимость, неотчуждаемость, неограниченность. Четко сформулированная идея суверенитета указывала на то, что суверен, обладающий абсолютной властью, имел право требовать от каждого члена политического организма строгого и полного выполнения его гражданских обязанностей [11].

Помимо этого, Руссо подчеркивал, что общая воля всегда ясна и стремится к всеобщему благу, однако же, воля народа имеет тенденции к заблуждению. «Из предыдущего следует, что общая воля неизменно направлена прямо к одной цели и стремится всегда к пользе общества, но из этого не следует, что решения народа имеют всегда такое же верное направление. Люди всегда стремятся к своему благу, но не всегда видят, в чем оно. Народ не подкупишь, но

часто его обманывают и притом лишь тогда, когда кажется, что он желает дурного» [51, с. 173].

Рассуждения о правильных решениях народа, имеющих верное направление, привели мыслителя к тому, что для исполнения данной идеи требуется исключение частных сообществ, которые наносят ущерб народной воле. Общая воля народа по естественным причинам является суверенной и обладает верховной властью, которая ни при каких обстоятельствах не может быть отделена от общей народной воли.

Подвергая критическому осмыслению монархическую форму правления, Руссо подчеркивал, что монархи всегда стремятся к неограниченной власти, тем самым порождая интриги и вероломства. Аристократическую форму правления Руссо рассматривал сквозь призму классификации последней на три вида: естественную, выборную и наследственную. Естественная аристократическая форма правления характерна для государств, находящихся на стадии своего первоначального развития, выборная аристократическая форма правления определяется Руссо как самая лучшая, а третья аристократическая форма правления являет собой самую худшую из возможных форм [14].

Используя такие понятия как «демократия», «аристократия» и «монархия» Руссо делал попытку охарактеризовать организацию правительственных структур в таких формах государственного устройства как республика и деспотия.

Правительственные структуры при демократической форме правления состоят из множества граждан, при аристократической форме правления - из малого числа граждан, при монархической форме правления - из одного человека. Выступая против демократических форм правления, Руссо отмечает, что в подобном государстве с такими правительственными структурами не представляется возможным разделить суверен и само правительство [11].

Таким образом, значение трудов и изложенных в них идей Монтескье и Руссо представляется трудным переоценить. Эти мыслители не только являлись фигурами, знаменующими новый этап в развитии политической теории, но и

оказали непосредственное воздействие на ход политической истории в целом. В 1789 году во французской Декларации прав человека и гражданина закрепились естественные и неотъемлемые права личности, определялось равенство граждан перед законом, осуществлялся принцип разделения властей.

Подводя итог к главе, следует отметить, что республиканская форма правления является одной из важнейших в истории политической и правовой мысли, которые изначально подразумевали под ней демократическую или аристократическую формы правления. Подобная мысль нашла свое отражение в концепциях мыслителей древности: Платона, Аристотеля, Полибия, Цицерона, мыслителей эпохи Возрождения: Н. Макиавелли, Ж. Бодена, а также мыслителей Нового времени: Дж. Локка, Ш. Монтескьё, Ж.Ж. Руссо. Именно рассмотрение теорий ставших базовыми для современного республиканского правления, является основополагающим фактором при анализе политической системы Турецкой республики и перераспределении полномочий между ее ветвями власти.

ГЛАВА 2. ДОЭРДОГАНОВСКИЙ ЭТАП РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ТУРЦИИ: АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ

§ 2.1. Этап национально–освободительной войны и формирование Турецкой республики. Период однопартийной диктатуры

В 19 веке Османскую империю по праву называли больным человеком Европы. К 20 веку она подошла с достаточно большим грузом проблем и противоречий. В силу своего достаточно выгодного географического положения, а также своей внутривластной слабостью и разобщенностью империя была очень привлекательна для держав Запада. Поэтому одной из основных проблем Османской империи была колоссальная внешняя зависимость от ведущих держав того времени. Оставшаяся после национально - освободительных движений часть империи, превратилась в своеобразную полуколонию ведущих империй, а важнейшим рычагом подчинения была экономика (постоянные займы и концессии) [45].

К началу 20 века основным союзником Османской империи стала кайзеровская Германия, которая превратила османскую Турцию в своего «вассала». В связи с этим Турция была вовлечена в первую мировую войну. Не имея прочной экономической базы, война и затраты на нее стали «шоком» для всех сфер жизни государства. Казна опустела, армия была подчинена кайзеровскому командованию, начались проблемы с поставками для армии. При помощи правительства младотурок крупные землевладельцы «наживались» на войне, увеличив свои капиталы, что усугубило расслоение общества на селе и вызвало большое недовольство у крестьян. Пришедшая за годы войны в упадок экономика поставила в катастрофическое материальное положение основную массу турецкого народа: крестьян, рабочих, ремесленников, большинство интеллигенции, мелкое и среднее чиновничество. Все это привело к усилению недовольства правительством младотурок. По всей стране стали стихийно возникать

антиправительственные демонстрации и выступления. В дальнейшем, после поражения Германии в первой мировой войне «пальма первенства» на ближнем востоке перешла к Англии. Основной целью англичан был захват проливов и расчленение оставшейся территории малой Азии. Младотурецкое правительство ушло с политической арены, и в сложившейся ситуации Англия не видела в Турции силы, способной помешать реализации ее планов [30].

С приходом к власти партии «Свобода и согласие», а также султана Мехмеда и визиря Дамад Фериды паши ничего коренным образом не изменилось, а зависимость империи от Британии усилилась еще больше.

Капитуляция османской империи в первой мировой войне переросла в ее оккупацию. К концу 1918 года на ее территорию были введены военные контингенты Англии и Франции, поделившие территорию современной Турции на зоны влияния. Но главным интервентом оказалась Греция, поддерживаемая всеми странами Антанты. Об этих событиях В.В. Фрунзе писал: «Более яркую картину грабежа и надругательств трудно было бы придумать».

Проанализировав период распада Османской империи и ее участие в Первой мировой войне можно сделать вывод, что еще в военные годы в Турции зародились предпосылки к революционным и национально-освободительным действиям [45].

Оккупация территорий страны, недовольство политикой младотурок, тяготы военного времени, отразившиеся на положении крестьянства, стали катализаторами кемалистской революции (антиимпериалистическая, буржуазно-национальная революция в Турции в 1918-1923 гг.). Эта революция названа в честь основателя Турецкой республики и лидера национально – освободительной войны Мустафы Кемалю. Революция полностью изменило привычный уклад жизни страны. Данная революция началась в турецком городе Измир как стихийное народное восстание против оккупации и переросло в полномасштабную национально-освободительную войну. Движителем революции стала средняя и мелкая анатолийская буржуазия, интеллигенция, офицерство, целью которых стало сохранение территориальной целостности и построение независи-

мого турецкого национального государства.

В сентябре 1919 г. в городе Сивас был сформирован Представительный комитет, который возглавил Мустафа Кемаль. На данный орган были возложены функции временного правительства. Одновременно с освобождением оккупированных территорий возникает противостояние революционного и управляемого оккупантами султанского правительства. В 1920 г. в Анкаре создается и провозглашается единственной законной властью в стране Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ). Нельзя не отметить помощь Советской России, которая была оказана правительству кемалистов. Советы первыми признали анкарское правительство [12].

После освобождения территории страны от оккупации началась череда реформ, ударивших по традиционным устоям страны и приблизивших Турцию к Европе. В экономике был взят курс на протекционизм. Для усиления своих позиций в политике Кемалем была создана «Народная партия», получившая на выборах подавляющее большинство. Проведя обмен населением с Грецией, новое правительство снизило градус противоречий между турками и греками и заложило фундамент дальнейших двухсторонних отношений. Новой формой государственного устройства стала республика, а новой столицей Анкара. Целью кемалистов было снижение влияние ислама на политику и переход к светскому государству, а также ликвидация экономического отставания от ведущих держав. 20 апреля 1924 года была принята Конституция Турецкой Республики. После реформ образование стало светским, а количество религиозных школ стало минимальным. Женщины были уравнены в правах с мужчинами, вводился запрет на религиозную одежду, шариат был заменен Гражданским и Уголовным кодексами. Турция приняла единую систему мер и весов, алфавит был переведен с арабского на латинский, вводились фамилии и упразднялось многоженство [43].

В целом, Кемалистскую революцию можно разделить на два этапа. Это освобождение территории государства от интервенции и реформирование государства. Революция полностью изменила облик Турции, превратив оккупиро-

ванные остатки «Османского халифата» в светскую республику европейского образца (в ту Турцию, какой она вошла в 21 век) [43].

Причинами победы кемалистов можно назвать:

- поддержка широких социальных групп;
- общая идея освобождения государства, разделяемая всеми членами кемалистского лагеря;
- помощь СССР;
- консолидация общества и недовольство изжившим себя султанатом.

Кемализм как идеология приобрел свой окончательный вид в доктрине «шести стрел» (изображенных на эмблеме партии). Конечной датой формирования данного идеологического течения принято считать 1931 год [69].

Первая стрела обозначает революционность. Революционность в данной доктрине обозначает вестернизацию, опору на прогресс и просвещение, разрыв с традиционными культурными традициями, складывавшимися веками.

Вторая стрела – республиканизм. Республика обозначала безусловный суверенитет народа Турции. Республику Ататюрк и его единомышленники противопоставляли имперскому османскому периоду истории своей страны. Базисными для республики должны быть демократические принципы и подчинение конституции [52].

Национализм, как третья стрела, подразумевал патриотическое воспитание граждан, приоритет идеалов национального государства и преданность титульной нации. Кемалисты дистанцировались от идей пантюркизма которые были дискредитированы политикой младотурков. Нация понималась как общность граждан, при этом расовый и религиозный компоненты отвергались. Критериями считались общий язык, гражданство, территория, менталитет, происхождение, история [20].

Также одним из столпов кемализма была народность. Народностью в кемалистской идеологии считается борьба против привилегированности отдельных классов общества и классового неравенства в целом.

Последними двумя стрелами кемализма принято считать леицизм и эта-

тизм. Леицизм подразумевал секулярный характер государства и борьбу с попытками религии влиять на политику государства. Этатизм в республиканской Турции выражался в большой роли, отводящейся государству в экономике.

В дальнейшем, анализируя историю республиканского правления Турции, стоит упомянуть период Второй мировой войны. Избрав позицию нейтралитета, руководство страны было вынуждено обеспечить резервы на случай вступления в войну. Данное решение привело к еще большему вмешательству государства в экономику. В связи с этим в 1940 году был принят «Закон о национальной защите», согласно которому правительство наделялось чрезвычайными полномочиями. Это привело к прикреплению рабочих к предприятиям, отмене выходного дня, увеличению продолжительности рабочего дня до 14-15 часов, а так же перераспределению национального дохода между представителями крупного капитала. В итоге все эти меры привели к народным волнениям и недовольствам, что привело к назреванию кризиса внутри страны [59].

Политика военного времени стала катализатором, обострившим внутренние и внешнеполитические проблемы Турции. Назревали предпосылки к смене социально-экономической системы и отход от диктатуры одной партии. Период кризиса однопартийности, исчерпания кемалистских преобразований, а также приспособления авторитарного режима к вестернизации некоторые исследователи называют периодом посткемализма.

Нельзя не отметить и начавшийся рост влияния армии. Не участвуя в военных действиях, правительство Турции держало миллионную армию, содержание которой легло на плечи населения, что привело к недовольству политикой, правящей Народной Республиканской партии.

Следующим наиважнейшим периодом истории республиканской Турции можно считать установление многопартийного режима. Началом эпохи многопартийности можно считать 1945 год, когда меджлис республики принял устав ООН. С этого события началась череда дискуссий о целесообразности дальнейшего существования однопартийной системы и диктатуры, а также необходимость демократизации страны. В мае 1946 года на съезде Народной Респуб-

ликанской партии было ликвидировано положение о государственной партии. Этим воспользовались религиозные силы, что привело к возникновению большого числа происламских партий. После раскола внутри Народной Республиканской партии из ее числа вышли Джелаль Баяр и Аднан Мендерес, которые возглавили новую Демократическую партию (зарегистрирована в январе 1946 года). Несмотря на то, что на выборах 1946 года демократическая партия получила лишь 61 мандат, на выборах 1950 года она смогла существенно увеличить свою поддержку и получить 408 мандатов против 69 Народной Республиканской партии[48].

Приход к власти Демократической партии состоялся в 1950 году. Президентом Турции стал Баяр. Демократия с приходом к власти демпартии оказалась двойственной. С одной стороны, было освобождено большое количество политзаключенных, с другой – демократические законы так и не были приняты, не считая отмены запрета чтения азана на арабском языке. Стоит упомянуть также о том, что в годы правления Демократической партии религиозные уроки стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Основные преобразования прошли в экономической сфере [47]. Приходя к власти под лозунгами сокращения государственного капитализма, руководством страны так и не была проведена приватизация, а количество государственных экономических организаций (ГЭО) возросло. В земельном вопросе основные действия были направлены на освоение целинных земель. Это должно было послужить переходу феодальной турецкой деревни к современной форме ведения хозяйственной деятельности. К середине 50-х годов значительно усилилась зависимость Турции от внешнего капитала. Она была вызвана ростом количества займов и кредитов от западных стран [27]. Наибольшая роль в финансировании Турецкой республики была у США, это было вызвано созданием сети военно-воздушных и военно-морских баз НАТО на территории страны. Несмотря на то, что большинство финансовых вливаний стран Запада были направлены на развитие предпринимательства, турецкое руководство львиную долю финансов направило в государственный сектор [48].

К концу своего правления Демократическая партия ввела страну в серьезный экономический кризис. Он был вызван инфляцией. Для выхода из кризиса руководство страны выбрало меры по девальвации национальной валюты. В это же время ФРГ начинает активное сотрудничество с Турецкой республикой и оказывает ей помощь [47].

§ 2.2. Кризисы многопартийной системы Турции. Формирование системы «военного патронажа»

Рост религиозности и ухудшающееся экономическое положение вызвали недовольство не только у населения, но и у основного игрока на политической арене республиканской Турции – армии [54]. Военные обвинили власть в предательстве заветов Мустафы Кемалю, попытках подрыва влияния армии на политику страны, обогащении на спекуляциях и служению узкому кругу крупной буржуазии. Вдобавок к этому в конце своего пребывания у власти Демократическая партия прибегла к репрессиям, погромам противников власти, выдав все это за борьбу с коммунизмом. В период предвыборной кампании демократическая партия решила опереться на духовенство и использовать его в своих предвыборных целях, также было выявлено большое количество подкупов избирателей. Все вышперечисленные противоречия парализовали работу парламента и сделали невозможным сотрудничество Народной Республиканской партии и Демократической партии. Демократическая партия всеми способами пыталась бороться с деятельностью Народной Республиканской партии. Против сторонников НРП на улицах применялись дубинки, слезоточивый газ, демонстранты разгонялись отрядами конной полиции. В 1959 году властью было организовано покушение на героя освободительной войны, близкого друга Кемалю Ататюрка и Лидера НРП Истема Инёню [46]. Весной 1960 года после того как антиправительственные акции протеста приняли массовый характер основной движущей силой протестов стала студенческая молодежь и военные. 28 апреля в Стамбуле на площади Баязет полиция расстреляла студенческую демонстра-

цию (один студент был убит, несколько ранено). 29 апреля в Анкаре у здания факультета политических и правовых наук Анкарского университета также была расстреляна студенческая демонстрация. Несколько студентов были ранены, после чего органы правопорядка ворвались в здание факультета с целью наведения «порядка». В дальнейшем протесты перенеслись на главную площадь столицы (Кызылай). Площадь Кызылай стала центром студенческого протеста. После многочисленных акций властями был введен в Анкаре и Стамбуле режим чрезвычайного положения. Сотни студентов были арестованы. 3 мая командующий сухопутных войск турецкой армии генерал Гюрсель направил премьер-министру Мендересу письмо, в котором призвал президента страны, кабинет министров и губернаторов уйти в отставку, а также освободить всех задержанных студентов и журналистов. В ответ Джемаль Гюрсель был отправлен в отставку, а на улицах страны в помощь полиции была брошена армия, что привело к множеству жертв. Все принятые меры окончательно дискредитировали власть в глазах армии. К протестующим на улицах присоединились курсанты [47].

26-27 мая 1960 года военными был свергнут режим Баяра и Мендереса. Позднее было сообщено о роспуске парламента и запрете действия партий, Аднан Мендерес был арестован и в дальнейшем казнен. Руководителями переворота был создан Комитет национального единства, его членами из Измира был вызван генерал Гюрсель. 27 мая Джемаль Гюрсель выступил по радио, в своем обращении к народу он объяснил причины вмешательства армии в политическую ситуацию в стране и попросил оказать доверие Комитету национального единства [46].

Взяв власть в свои руки, комитет национального единства распустил парламент, упразднил конституцию и объявил Демократическую партию вне закона. Все финансы партии были изъяты в пользу государства. Были арестованы около 600 человек, среди которых оказались президент Баяр, премьер Мендерес а также высокопоставленные должностные лица государства. Временное правительство, организованное 28 мая 1960 года, возглавил отставной генерал

Гюрсель [38].

Основными целями временного правительства стало выведение страны из финансово-экономического кризиса, подготовка проекта новой конституции, наведение правопорядка и демократизация. Для решения финансового кризиса был выбран метод выпуска внутреннего займа (займ «свободы и стабильности») на 500 млн. турецких лир. Изменение налогового законодательства так и не смогло облегчить налоговое бремя для основной массы трудящихся. Это по-прежнему было вызвано содержанием миллионной армии, которая по заветам Ататюрка должна была стоять на страже светских устоев Турецкой республики. Финансовое положение страны также затруднял внешний долг, достигший к 1960 году 5 млрд. лир. Валютно-финансовый кризис ударил по деловой активности как частного сектора, так и государственного, что привело к усугублению и без того плохого положения экономики [66].

Вопрос дальнейшего социально-экономического развития страны расколол членов Комитета национального единства на несколько лагерей, каждый из которых отстаивал интересы определенного слоя населения. Низшее офицерство высказывалось за радикальный пересмотр внешней и внутренней политики государства и отказ от опеки со стороны Соединенных Штатов. Тем самым они высказывались за превращение Турции в демократическую независимую республику. Генералитет и высшее армейское руководство настаивало на более консервативных мерах и не считало целесообразными коренные изменения внешней и внутренней политики. Позднее радикально настроенная часть Комитета была исключена из его состава и заменена более лояльными офицерами.

27 мая 1961 года была принята новая Конституция и избирательное законодательство Турции. В этой конституции государство впервые взяло на себя обязательства по защите социальных и экономических прав трудящихся. Им было разрешено объединяться в профсоюзы и партии. Также в ней был заложен принцип капиталистической частной собственности и неприкосновенности буржуазного государственного строя. По новой Конституции Турция стала «национальным, демократическим, светским и социально-правовым государст-

вом». Выборы в Великое Национальное собрание были объявлены свободными, равными, прямыми и всеобщими [38].

Период 60-70 годов в республиканской Турции прошел под знаком очередной нестабильности, радикальности политических течений и студенческих демонстраций.

Воодушевленная студенческими протестами во Франции, молодежь многих стран вышла на улицы. Не осталась без исключения и Турция. Своего пика студенческие протесты достигли в конце 60-х годов. Они были организованы к десятой годовщине военного переворота 1960 года (в память о «борцах» за демократию, погибших во время студенческих демонстраций, приведших к военному перевороту). Уже в 1969 году студенческие протесты распространились на множество турецких университетов (протестующие студенты были преимущественно обучающимися на факультетах права или же политических наук). Студенты бойкотировали учебный процесс, захватывали помещения университетов, проводили демонстрации. Лозунги были различные: антиамериканские (антиимперские) и антиправительственного характера. В ответ на антиправительственные акции турецкой национальной федерацией молодежи проводились проправительственные контрдemonстрации националистического и антикоммунистического характера. Не остались в стороне и радикальные исламские группировки. 16 февраля 1969 года демонстрация в честь Мустафы Кемаля Ататюрка подверглась нападению радикальных последователей религиозных группировок. Бородатыми демонстрантами с оружием и палками были убиты Тургун Айтач и Туран Эрдоган, кроме этого десятки человек были ранены (через печатные издания радикальных религиозных групп их последователи были призваны к джихаду против митингов). Это событие вошло в историю Турецкой республики как Кровавое воскресенье [37].

Все вышеизложенное свидетельствует лишь об одном. После ликвидации монополии на власть Демократической партии в стране начался разгул, как радикализма левого толка, так и религиозного. К середине шестидесятых годов радикальные пантюркистские и исламские течения Турции оформились в пар-

тии. Социальный состав протестующих не ограничивался только студентами, хотя их и было подавляющее большинство. В июне 1970 года состоялась самая большая за всю историю Турции забастовка. Данная забастовка насчитывала около 100 тысяч человек, была организована профсоюзами и направлена против репрессий, проводимых властями. Власть опасалась повторить судьбу премьер-министра Мендереса и его окружения, ограничившись разгоном студентов, без применения крайних мер подавления протестной активности.

После выборов 1969 года статус правящей Партии справедливости сохранился, а премьер-министром остался Сулейман Демирель. Вялотекущий процесс демократизации сопровождался такими негативными событиями, как провокации в рядах полиции, убийства, гонения на демократов и террористическая деятельность левых организаций, вплоть до похищений и убийств заложников. Такие действия левых организаций запятнали левое движение Турции и вынудили власть прибегнуть к репрессиям по отношению ко всем левым организациям, как радикальным, так и более лояльным [37].

В 70-е годы 20-го века на политической арене Турции появляется первая происламская партия, которой стала Партия национального порядка, окончательно и легально оформившаяся в январе 1970 года. Ее основателем и практически несменяемым лидером считается Неджеметтин Эрбакан. Помимо развития и активизации происламских партий также активизируются и религиозные ордена. В 1971 году в Измире были арестованы Саид-и Нурси и Фетхуллах Гюлен. Они совершили в мечети акцию, направленную на подрыв светских устоев государства.

Правительством Демиреля был введено чрезвычайное положение (в Стамбуле и Измире). Данные меры не помогли власти взять под контроль разгул радикализма и недовольства властью. 12 марта 1971 президент Турции Сунай получил от высшего руководства армии меморандум. В нем говорилось что, в «результате позиции, взглядов и деятельности парламента и правительства страна оказалась ввергнутой в анархию, братоубийственную борьбу и социально-экономические волнения», а «будущее Турецкой Республики постав-

лено под серьёзную угрозу, поскольку не осуществлены реформы, предусмотренные конституцией». После этого правительство было отправлено в отставку и под контролем военных созван новый кабинет министров. Акции, проводимые против недемократических мер государства, вынудили армию взять власть под контроль и прибегнуть к новому витку репрессий. Вплоть до выборов 1973 года проводились карательные меры, разгонялись молодежные организации, тысячи людей были арестованы [10].

К концу 70-х годов накопившиеся в стране противоречия в обществе и политической сфере страны достигли своего максимума. Несмотря на проводимые репрессии и вопреки им левое движение набирало силу. Слабые нестабильные партии не занимались ничем кроме борьбы друг с другом за политические очки. Партии в сложившейся ситуации уже не могли отвечать запросам общества, обеспечить в стране правопорядок и решить накопившиеся экономические и социальные проблемы. В обществе назревали предпосылки нового военного переворота.

Его основными причинами можно назвать:

- 1) Рост экстремизма и политического террора.
- 2) Социальную напряженность и рост конфликтов.
- 3) Ухудшающееся положение экономики.
- 4) Необходимость коренных преобразований и с другой стороны неспособность их проведения со стороны руководства [42].

12 сентября 1980 года к власти пришло высшее военное руководство. Генералитетом был создан Совет национальной безопасности (СНБ), его возглавил генерал К. Эврен. По «уже сложившейся традиции» деятельность политических партий в стране была приостановлена. Правительство Сулеймана Демиреля было отправлено в отставку. Пантюристско-профашистская Партия националистического движения (ПНД) и происламская Партия национального спасения (ПНС) подверглись суду, организованному по инициативе военной прокуратуры. Преследованию и суду также подверглись левые террористические организации. Кроме левых организаций преследованиям и чисткам под-

верглись левые партии. Была объявлена вне закона воссозданная Рабочая партия Турции (РПТ). Единственной профсоюзной организацией, которая осталась легальной после проведенных преследований, стала «Тюрк-Иш». Это было не удивительно, поскольку организация стояла на позициях социального мира и невмешательства в политику [50].

В восточных районах Турции разворачиваются широкомасштабные операции против курдского населения. Это противостояние выливается в военные столкновения с участием более чем десяти тысяч человек по обе стороны конфликта.

Осенью 1980 года Советом национальной безопасности было принято решение о роспуске всех политических партий и взят курс на создание новых политических сил при активном вмешательстве Совета национальной безопасности [42].

16 сентября 1980 года генерал Кенан Эврен был провозглашен главой государства. В своем первом заявлении в качестве главы государства он объяснил причины военного переворота, указав на преимущества демократического режима и отсутствие необходимого законодательства и базы для устойчивости данной демократии. Именно поэтому данными свободами смогли воспользоваться люди, планировавшие их ликвидировать. Также было указано на ослабление системы рекрутирования кадров, способных защитить демократические устои турецкого государства.

В данных тезисах можно проследить характер мер, которые характерны военному руководству. Целями переворота были названы обеспечение единства нации и государства, возвращение принципов Мустафы Кемаля и восстановление авторитета государства.

Населению было объявлено, что вся законодательная власть переходит СНБ, им же будет подготовлен Совет министров, который возьмет на себя исполнительную власть. После вышеизложенных мер должна быть подготовлена новая конституция и закон о выборах, после чего власть должна перейти в руки администрации, руководствующейся демократическими принципами, а также

правами человека [32].

В вопросе решения проблем в экономике была принята программа экономической стабильности. Впервые было принято решение отказаться от некоторых отживших себя способов вмешательства государства.

В 1982 году на референдуме была принята новая Конституция страны. По новой Конституции ВНСТ стал однопалатным, а число депутатов было равно 400. Выборы в парламент по новому законодательству проводились раз в 5 лет, а президент избирался парламентом раз в 7 лет.

После принятия новой Конституции военное руководство, как и было обещано, обеспечило постепенный переход к гражданскому правлению. Новое гражданское правительство возглавил Т. Озал, лидер одержавшей победу Партии отечества [59].

Т. Озал был последовательным сторонником снижения влияния государства на экономику. Он понимал, что закон 1938 года о Государственных экономических организациях препятствует развитию страны. Для решения этой проблемы было изменено законодательство:

- в первую очередь была отменена монополия государства на некоторые отрасли государства, туда были допущены частные компании;
- была проведена «долгожданная» фактическая, а не декларированная приватизация ГЭО [33].

Вторая волна экономической либерализации Турецкой экономики в период правления Т. Озала была проведена во второй половине 80-х [64].

Был отменен имевший силу с 1930 -х годов контроль государства над валютно-финансовой сферой. Либерализация коснулась деятельности иностранного капитала, импорта и государственного вмешательства в ценовую политику.

В период с 1986 по 1997 год турецкая казна получила от приватизации около 5 млн. долларов. Почти все эти деньги ушли на покрытие расходов на саму приватизацию. ВВП страны показывало крайне нестабильный рост, при этом инфляция стабильно держалась на уровне 70-80 %. За 6 лет в период с

1990 по 1996 год внешний долг страны вырос с 49 до 76 млрд. долларов [34].

Начало XXI в. ознаменовалось для Турции масштабным валютно-финансовым кризисом. Основные причины кризиса были теми же, что и в 1994 г. Это несбалансированность в сфере государственных финансов, чрезмерное привлечение краткосрочных иностранных инвестиций для финансирования дефицита государственного бюджета, зависимость национальной экономики от поступлений иностранного капитала.

К концу 1999 г. прекратился экономический рост, наблюдавшийся с 1995 г. Среди причин можно назвать рост задолженности госсектора, незавершенную приватизацию, рост процентов по кредитам, снижение объема капиталовложений, последствия землетрясений на западе страны, сокращение туризма. Снижение роста по секторам экономики в среднем составило 4,7%.

Тенденция к либерализации была характерна турецкому политическому процессу. К концу 80-х годов на политической арене появились почти все ранее запрещенные партии, которые были вновь воссозданы. Правящая Партия отечества утратила свое влияние, а ее голоса были отданы новым «старым» (воссозданным) партиям. Эта тенденция существенно ослабила ее позиции. С ослаблением авторитаризма в стране власть стала подвергаться все большей критике. Популярность набирала Объединенная коммунистическая партия Турции.

Либерализация политической жизни привела к повышению роли ислама как в политике, так и в жизни граждан [4].

Под политическим исламом принято понимать различного рода движения и группы целью которых является приход к власти и подчинение государства нормам шариата. Исламская элита Турецкого государства не могла упустить шанс вернуть себе былые позиции и не воспользоваться плодами либерализации. Тургут Озал считал, что ислам может сплотить общество и помочь в преодолении внутривластных противоречий. В этом он был созвучен с исламскими элитами Турции. Именно при премьер-министре Озале в обществе и в политике страны можно проследить крупнейшую волну исламизации за республиканский период. По всей стране открывалось множество исламских фондов социального

назначения, при помощи которых открывались религиозные школы, интернаты, стипендиальные программы для малоимущих студентов. Весь этот капитал приходил в Турцию из крупных исламских держав. Инвесторам из Ливии, Ирана, Саудовской Аравии были предоставлены колоссальные льготы. Исламизация прослеживалась и во внешней политике, где началось активное сближение с исламскими государствами для развития многовекторного партнерства [6].

Исламисты старались расширить свое влияние и выйти из-под контроля светской власти [44]. Легальным партийным лидером исламских кругов стал восстановленный в политических правах Н. Эрбакан. В 1991 году происламская Партия благоденствия прошла в парламент, а уже в 1995 году она получила большинство. Под лозунги о социальной справедливости происламские партии набирали все большую силу. После распада СССР в идеологический «вакуум» Закавказья и тюркской Средней Азии проникает культурное влияние Турции.

Национальная безопасность стала вектором развития внешней политики. Помимо уже упомянутого сотрудничества с исламскими державами и вышедшими из состава СССР тюркскими странами, Турция усилила свое сотрудничество с блоком НАТО и Соединенными Штатами. В это же время прослеживается усиление связей с ФРГ. Уже в 1987 году Турецкая республика подала заявку на вступление в Европейский союз (проведя анализ, западные эксперты пришли к выводу что в данной ситуации экономика Турции не готова к вступлению в ЕС) [54].

Все это вынудило военное руководство вновь вмешаться в политику страны. На заседании Совета национальной безопасности было принято решение о запрете Партии благоденствия. Уже в 1997 году правительство Эрбакана было вынуждено уйти в отставку.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что в целом в республиканской истории Турецкой республики доэрдогановского периода можно найти корни событий происходящих в современной Турции и характер проводимых там реформ.

Во-первых, это активная роль армии в политической жизни страны. Данное явление можно назвать феноменом политической жизни Турции. Этим Турция обязана кемалистской идеологии. Военные в данной идеологии служат охранителями светского характера государства. Определение «система военного патронажа» очень точно описывает политический строй турецкой республики доэрдогановского периода. Стоит так же выделить противоречие, что сам Мустафа Кемаль был противником вмешательства армии в политику и выступал за их разграничение. Армия Турции имела самый высокий уровень доверия у граждан страны (от 76 до 91 % , такого уровня доверия к армии как к государственному институту нет больше нигде в мире). Развитие многопартийности в послевоенной Турции вынудило армию вмешаться в политику государства. В итоге данная вовлеченность привела к трем военным переворотам 1960, 1971, 1980 годов. Переворот 1960 года был совершен по большей части мелким офицерством. Его также можно назвать самым кровавым из трех. В 1971 году большую роль сыграл именно генералитет. Уже в 1980 году можно выделить тот факт, что при совершении переворота военные (СНБ) взяли власть в свои руки на самый большой срок – 3 года. Именно по инициативе военных запрещались исламские партии Турции.

Во-вторых, можно выделить нестабильность многопартийной системы Турции 20 века. У власти попеременно сменяли друг друга Партия справедливости и Народная Республиканская партия, борясь между собой за политические очки они не решили вопрос разгула политического экстремизма (правого и левого толка) в стране. Оставались нерешенными и проблемы давно отжившего себя этатистского метода управления экономикой.

Решение данных проблем стало основной задачей авторов «жесткой» Конституции 1982 г. Она является действующим основным законом страны и основой политической системы «Третьей республики». По сравнению с предыдущими конституциями можно выделить усиление роли государства (усиливалась исполнительная власть). Основные постулаты кемализма также вошли в текст основного закона страны. По конституции 1982 года Турецкую респуб-

лику можно охарактеризовать как «управляемую демократию».

Большое влияние на формирование новой партийно-политической структуры оказали Закон 1983 года о политических партиях и Закон о выборах депутатов парламента принятый в том же году. Новое законодательство жестко контролировало условия формирования и деятельность политических партий. Авторами преследовалась цель заложить базу для формирования устойчивой политической системы с наличием крупных партий, которые могли бы формировать однопартийные правительства.

В восьмидесятые годы в Турции формируется новая партийная система. Было образовано около двух десятков новых партий, которые можно разделить на левоцентристские, правоцентристские, радикально – националистические и происламские.

Именно в период правления Т. Озала была заложены основы экономического роста Турции в начале 20 века и исламизации страны.

ГЛАВА 3. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРЕХОД ТУРЦИИ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ

§ 3.1. Приход к власти Партии Справедливости и Развития и ее лидера Р. Эрдогана

С окончанием Холодной войны Турция потеряла свое стратегически важное значение форпоста, сдерживающего натиск советской угрозы. Поиск Анкарой нового места в мировой системе также не принес желаемых результатов.

Неопантюркская политика, нацеленная на объединение тюркоязычных республик бывшего Советского Союза в единый союз под эгидой Турции, потерпела крах из-за недостатка политического и экономического потенциала Турции. Процесс евроинтеграции Турции находился в состоянии застоя. К тому же, в начале нового тысячелетия Турция имела довольно запущенную внешнеполитическую ситуацию, особенно по периметру ее границ [9].

Вышеизложенные обстоятельства поставили перед правящей элитой Турции вопрос о целесообразности существующих внешнеполитических концепций и разработки новых направлений развития отношений с приграничными странами. Наиболее сложные отношения у Турецкой республики складывались с Грецией, Арменией, Ираном и Ираком [16].

При этом внешнеполитические проблемы усугублялись тяжелой внутренней ситуацией. В начале нового столетия Турция испытывала серьезные экономические трудности. Инфляция достигла 100% в год, а внешний долг превысил 100 млрд. долларов. К тому же Турции пришлось искать средства на ликвидацию последствий крупного землетрясения, случившегося в 1999 году в Измире [84].

Экономическая нестабильность, проявившаяся в ноябре 2000 года, уже в феврале 2001 года переросла в полномасштабный кризис. Непродуманная экономическая политика коалиционных правительств привела страну к инфляции, бюджетному дефициту, обесцениванию национальной валюты. Практически

экономика Турции существовала за счет внешних и внутренних займов. Такая ситуация породила высокий уровень коррупции в банковской сфере. Стремительный рост процентных ставок обусловил резкое сокращение инвестиций, что негативно отразилось на промышленности и сельском хозяйстве. Сокращение производства привело к повышению уровня безработицы. Уменьшение покупательной способности вызвало стагнацию рынка. В обществе стали назревать признаки недоверия правительству, неспособному взять ситуацию под контроль.

Размолвка в верхах спровоцировала финансовую панику на турецких фондовых рынках. Процентные ставки по кредитам достигли 7500%, в то время как лира потеряла половину своей стоимости в результате эффекта домино. Правительство было вынуждено отказаться от контроля лиры, что вызвало новую волну обвала. Атмосфера хаоса подтолкнула иностранных и отечественных инвесторов к уходу с турецких рынков, что серьезно повлияло на резервы иностранной валюты Центрального Банка. Крах многих банков во время кризиса 2001 года обошелся государству \$ 39,3 млрд. долларов. Эта сумма была равна 26,6 процентам от общего валового внутреннего продукта в 2001 году. 14000 банковских служащих потеряли работу. Тысячи предприятий были закрыты и миллионы турок присоединились к армии безработных [53].

В дополнение к экономическому краху Турция стояла на пороге глубокого политического кризиса. Неразумные действия правительства, приведшие к разрушительным последствиям в экономике, вызвали резкую критику и окончательно подорвали доверие народа.

Более 50 000 человек, в основном торговцы и владельцы малого бизнеса, организовали протестное движение в Анкаре. Демонстранты скандировали «Эджевит, уходи!» и «Правительство в отставку!». Меньшие демонстрации прошли в Стамбуле, Измире и Мерсине [83].

Шанс выживания трехстороннего коалиционного правительства стал еще меньше, после того как вице-премьер Х. Озкан заявил о своем уходе из правительства. Еще два министра и несколько депутатов вышли из Демократической

Левой партии Эджевита после его отказа назвать преемника на пост премьер-министра [94].

Нарастание экономических и финансовых проблем совпало по времени, а может и ускорило, процесс политического размежевания в стране. Летом 2001 года, после запрещения Конституционным Судом Партии добродетели, обвиненной в расшатывании светских устоев, в Турции произошло разделение исламского политического движения. «Традиционалисты» были представлены Партией счастья (ПС) во главе с Неджметтином Эрбаканом, а «умеренные» создали Партию справедливости и развития (ПСР), лидером которой стал Реджеп Эрдоган. При этом ПСР позиционировала себя как исламский вариант «христианских демократов» в Германии, а ПС заняла нишу сугубо религиозной политической организации. Эрдоган начал строить партию, которая бы отвечала запросам не только сторонников исламских ценностей, но и нерелигиозных граждан. А они составляли большую часть населения страны, которая была не готова отдать свои голоса за ПС Эрбакана, но вполне могла поддержать умеренную исламскую партию. В этом контексте развитие исламского движения в Турции во многом повторяет путь, который прошли европейские левые партии в начале 1990-х годов [78].

Эрбакан был политическим наставником Эрдогана и последний ценил и уважал своего учителя. Но со временем Эрдоган осознал, что в его стране любая чисто исламская партия не имеет шансов на долгую политическую жизнь, а также то, что путь, которым идут исламисты, образовывая на обломках запрещенной партии новую, меняя лишь ее название, но оставляя прежними цели и принципы, в сущности, бесперспективен.

Исходя из этих умозаключений, Эрдоган сделал вывод, что исламское политическое движение в Турции нуждается в реформировании. Он понимал, что для того, чтобы удержаться на политическом Олимпе, исламской партии необходимо, в первую очередь, усыпить бдительность военных. Для этого следует отказаться от ярко выраженных исламских лозунгов и синтезировать в своей программе основные кемалистские постулаты с исламскими ценностями,

т.е. не нарушая исламских принципов, но, учитывая светские устои Турции, отойти от радикальных позиций в сторону более мягкого ислама. При этом Эрдоган считал необходимым делать главный упор в партийной программе не на продвижение исламских интересов, а на соблюдение прав человека, в том числе права на свободу вероисповедания. К тому же, требование расширения демократических свобод было одним из главных условий Европейского Союза для начала переговорного процесса.

Именно этим обстоятельством Эрдоган решил воспользоваться, чтобы ограничить влияние военных и вывести исламское движение Турции из полуподпольного состояния. Поэтому, создавая свою партию, главной внешнеполитической задачей Эрдоган провозгласил вступление Турции в ЕС, не отступая при этом от своей мечты вернуть Турцию в мусульманский мир. Так, ПСР смогла заинтересовать неоднородные по политическим взглядам группы населения, выдвинув на первый план в своей предвыборной программе права человека и демократию как важнейшие составляющие ислама. ПСР сумела привлечь на свою сторону и женский электорат, высказавшись за расширение участия женщин, в том числе и носящих головной платок, в политической жизни страны, путем избрания их в законодательные органы. Евроинтеграция оказалась для ПСР еще одним выигрышным пунктом программы. Старые партии не были заинтересованы в ускорении переговоров по вступлению Турции в Евро-союз, поддерживая военные круги (политика жестких действий по отношению к курдскому меньшинству) и крупный полугосударственный бизнес (противящиеся либерализации экономики). Все это дало Эрдогану поддержку и со стороны Независимого союза промышленников и предпринимателей, представители которого были сильно заинтересованы в возможности увеличения экспорта своей продукции и освоения европейского рынка [78].

1 августа 2002 года парламент Турции подавляющим большинством голосов принял решение о проведении 3 ноября 2002 года досрочных парламентских выборов [18].

ПСР разработала предвыборную программу, в которой предложила реа-

листичную, долгосрочную, реформистскую политическую концепцию, на основе всеобщей справедливости и равноправия, сочетающую исламские ценности и демократические свободы. ПСР в своей программе заявила о том, что Турция имеет потенциал играть влиятельную роль в своем регионе, так как обладает выгодным геостратегическим положением, имеет богатое историческое и культурное наследие, молодое и динамичное население, а также высокую предпринимательскую способность к международной конкуренции. Партия обещала проводить политику, основываясь на современных демократических ценностях, а не идеологических платформах, и представлять интересы всех граждан, независимо от их пола, этнического происхождения, убеждений и мнений.

Поддерживая единство и целостность Турецкой Республики, как светского, демократического, социально-правового государства, ПСР настаивала на необходимости усиления процесса демократизации и искоренения таких недостатков турецкого общества, как коррупция, особенно в органах власти, партийный деспотизм, фаворитизм, спекуляция, неравенство перед законом, разрыв в распределении доходов. Положения, касающиеся запрета политических партий, по мнению лидеров ПСР, должны быть пересмотрены в рамках решений Европейского суда по правам человека. Новое общество должно быть построено на основе международных правовых стандартов, гарантирующих свободу слова, мысли, вероисповедания. При этом партия заявляла о неприемлемости использования религиозных убеждений или этнической принадлежности в политических целях. Главными задачами партия ставила расширение прав и свобод и повышение благосостояния турецких граждан, построение рыночной экономики, эффективное использование геостратегических возможностей страны с целью диверсификации источников углеводородов и преобразования Турции в терминал распределения энергетических потоков [19].

В сфере внешней политики ПСР указывала на необходимость отказа от предрассудков и навязчивых идей и пересмотра внешнеполитических приоритетов. Лидеры ПСР считали, что Турция должна создать баланс между миро-

выми реалиями и ее национальными интересами. Так как Турция тесно связана с Европой и географически, и исторически, отношения с европейскими странами должны оставаться в верхней части списка внешнеполитической повестки дня Турции. Особое значение придавалось связям Турции с исламскими странами. В программе партии говорилось о необходимости приложить усилия для повышения двустороннего сотрудничества с этими странами, а также активизировать свою деятельность в Организации Исламская конференция (ОИК), чтобы иметь более достойное место на международной арене [77].

Используя в своих интересах растущее недоверие населения Турции либеральным движениям, и учитывая тот факт, что проходной порог в парламент был поднят до 10%, ПСР смогла обойти всех конкурентов с большим перевесом голосов и занять лидирующие позиции [80].

Из 18 политических партий, принявших участие в парламентских выборах, только две преодолели 10% барьер, необходимый для прохождения в Великое национальное собрание Турции (ВНСТ). Наибольшее количество (34,3%) голосов получила Партия справедливости и развития. Второе место (19,4%) заняла Республиканская народная партия (РНП). Примечательно, что ни одна из партий, ранее входивших в трехстороннюю правительственную коалицию (Партия националистического движения, Партия отечества, Демократическая левая партия) не смогла попасть в меджлис. Это обстоятельство наглядно продемонстрировало разочарование избирателей политикой прежнего правительства, доведшего страну до глубочайшего экономического кризиса.

Тот факт, что на всеобщих парламентских выборах сокрушительную победу одержала малоизвестная, сформированная за год до выборов партия, вызвал недоумение мирового сообщества. Между тем следует заметить, что, несмотря на то, что сама партия была молодой, ее лидеры А. Гюль и Р. Эрдоган не были новичками в политике.

Реджеп Эрдоган родился 26 февраля 1954 года в г. Стамбул в районе Бейоглу. В 1973 году Эрдоган окончил религиозный лицей имамов-хатыбов в Стамбуле. Политические мировоззрения Эрдогана сложились под влиянием ос-

нователя турецкого политического ислама Неджметтина Эрбакана. В 1976 году Эрдоган стал председателем молодёжной ячейки Партии национального спасения в стамбульском районе Бейоглу, а затем в том же году возглавил молодёжное отделение партии в Стамбуле. В 1980 году после военного переворота в стране все партии были закрыты. В 1981 году Эрдоган окончил факультет экономики и коммерческих наук университета Мармара. В 1983 году была основана Партия благоденствия. В 1984 году Эрдоган стал председателем этой партии в районе Бейоглу, а в 1985 году был назначен председателем партии в Стамбуле. В это время Эрдоган боролся за расширение участия в политике молодежи и женщин, прилагал усилия к тому, чтобы турецкое общество проявляло интерес к политике.

На местных выборах 1994 года Реджеп Эрдоган был избран мэром Стамбула. После получения поста мэра Эрдоган выступил с речью, в частности, он сказал: «Вы никогда не сможете одновременно быть секуляристом и мусульманином. Здесь постоянно предупреждают и говорят, что светское государство в опасности. И я говорю: «Да, оно в опасности». Если эта нация захочет противостояния светскости, то ей никто не сможет встать поперек. Все мусульмане мира ждут возрождения турецкой нации как народа мусульманского. И это осуществится! Восстание против секуляризма непременно начнется! У нас есть оружие, о котором вам неизвестно, – это наша вера» [68]. Будучи мэром, он смог устранить многие хронические проблемы, показав свое умение решать сложные финансовые вопросы и управлять человеческими ресурсами. Проблема нехватки воды была решена с прокладкой сотен километров новых трубопроводов.

Проблема мусора была решена с использованием современных средств переработки. Проблема загрязнение воздуха была устранена с переходом на природный газ. Транспортные заторы были решены благодаря строительству более чем 50 мостов, виадуков и дорог. Эрдоган принимал меры по предотвращению коррупции и внимательно следил за тем, чтобы муниципальные средства были использованы разумно. Эрдоган вложил четыре млрд. долларов в

развитие городской инфраструктуры, поднял зарплату рабочим, особое внимание уделял здравоохранению и социальному обеспечению. В то же время, благодаря проведенным реформам, он сумел погасить основную часть долга муниципалитета Стамбула, который составлял два миллиарда долларов во время его вступления в должность, и повысил городской доход на 7%. Он открыл совершенно новую эру в муниципальном деле Турции, стал образцом для других муниципалитетов и заработал высокий уровень общественного доверия. Даже оппоненты Эрдогана признавали его честность и неподкупность.

12 декабря 1997 года в своем публичном выступлении в провинции Сиирт Эрдоган прочитал стихотворение религиозного содержания, за что был отстранен от должности мэра и приговорен к четырехмесячному тюремному заключению [86]. Перед входом в тюрьму он обратился к сопровождавшим его 500 сторонникам со знаменитой речью: «Я проведу эти четыре месяца за изучением проектов, которые приведут мою страну в третье тысячелетие, которое, если позволит Аллах, станут прекрасными годами. Я буду усердно трудиться в стенах тюрьмы, а вы трудитесь вне нее настолько, насколько сможете. Не жалейте своих сил, чтобы стать хорошими строителями, врачами и отличными юристами» [68]. После этой речи число сторонников Эрдогана значительно возросло. Горожане стали воспринимать его как национального героя, борца за демократию, против старого коррумпированного режима. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на парламентских выборах 2002 года его партия получила такую поддержку избирателей, несмотря на то, что сама партия еще не успела себя зарекомендовать. В этом случае свою роль сыграла отличительная особенность турецкой политической системы, присущая восточному обществу, в котором не программная установка партии, а личность ее лидера ассоциируется с осуществлением политического курса [17].

То, что лидеры ПСР были активными сторонниками возрождения традиционных исламских ценностей, дало повод многим, как в самой Турции, так и за ее пределами, говорить о фундаментальных сдвигах в турецкой политике. «Анатолийская революция!» – кричала на первой странице турецкая газета

Sabah. BBC News озадачилась вопросом «может ли победа ПСР угрожать светскому конституционному порядку Турции?». The Daily Telegraph был обеспокоен тем, что «победа исламской партии усугубит напряженность в отношениях между религиозными консерваторами и светской военной элитой». Союзники Турции по НАТО предостерегли ПСР не расстраивать светский порядок Турции.

Лидеры ПСР осознавали, что в атмосфере всеобщей паники и в условиях притеснения со стороны военных (в ходе выборов военные подали прошение о запрете ПСР), отстаивание права партии на существование стало первоочередной задачей. Четыре раза за время существования Турецкой республики военные по обвинению в предательстве идеалов кемализма отстраняли от власти неудобный режим. В 1960, 1971, 1980 годах страна пережила военные перевороты, сопровождавшиеся жестокими репрессиями, а в 1997 году правительство Эрбакана под нажимом военных было вынуждено уйти в отставку [23]. Именно поэтому руководство партии пыталось заверить всех в том, что ПСР является центристской партией и не имеет ничего общего с радикальными исламскими движениями. Эрдоган говорил о неприемлемости навязывания или насильственного насаждения религиозных ценностей и обещал с уважением относиться ко всем гражданам Турции. [85].

Несмотря на значительный отрыв от ближайших конкурентов, партия Эрдогана подверглась политическому ostracism – военные круги прямо противопоставляли себя правительству и неоднократно высказывали явные сомнения в том, что ПСР не стремится сделать из Турции исламскую республику, а действует в ее интересах как светского государства. ПСР пришлось доказывать свое право не только на власть, но и на свое участие в политической жизни страны. В таких условиях правящая партия рассматривала укрепление своего положения за счет увеличения народной поддержки как олицетворение дальнейшей демократизации Турции. Партия выбрала два главных направления по укреплению своей легитимности: достижений конкретных результатов в социальной сфере и расширение участия народа в политической жизни страны.

Несомненно, итоги выборов 2002 года открыли новую страницу в истории Турции. Так как впервые за последние 40 лет Турция получила возможность создать двухпартийный парламент: ПСР заняла в меджлисе 366 мест, РНП – 184 места. Таким образом, главной оппозиционной силой и второй по величине партией Турции стала Республиканская народная партия.

В то время как ПСР считалась молодой партией, как по времени своего существования, так и по возрастному показателю ее членов, РНП, напротив, рассматривалась как партия «старой гвардии». Это была старейшая политическая партия Турции, первоначально созданная как объединение групп сопротивления против вторжения в Анатолию и представлявшая турецкий народ как единый фронт во время турецкой войны за независимость. Только 9 сентября 1923 года, Народная партия официально заявила о себе как о политической организации, а уже 29 октября 1923 года было объявлено о создании Турецкой Республики. В ноябре 1924 года, Народная партия была переименована в Республиканскую народную партию. Лидером партии был основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк.

В период однопартийной системы РНП стала основной политической силой государства. Логотип партии был составлен из шести стрел, которые представляли основополагающие принципы кемализма: республиканизм, национализм, этатизм, популизм, лаицизм и революционность. Народно-республиканская партия позиционировала себя как современная социал-демократическая партия [81].

Партия представляла интересы военных, отставных генералов, государственных чиновников, ученых, левых интеллектуалов, профсоюзных деятелей и крупных предпринимателей. В своей программе РНП подчеркивала верность основополагающим принципам и ценностям Турецкой Республики [82].

Несмотря на то, что впервые за последние 15 лет в стране было сформировано однопартийное правительство, Эрдоган, будучи лидером правящей партии, не мог не только возглавить правительство, но и стать депутатом парламента, так как по закону гражданин, подвергшийся уголовному

осуждению не имел на это права. Поэтому премьер-министром стал партийный соратник Эрдогана Абдулла Гюль. Одним из первых законодательных актов нового парламента стала поправка к Конституции, отменившая запрет на участие Эрдогана в парламентской деятельности.

9 марта, набрав 85 процентов голосов, Эрдоган был избран депутатом парламента от провинции Сиирт, а уже 15 марта 2003 г. президент Турции Неджет Сезер назначил его премьер-министром [86].

Придя к власти Эрдоган действительно сосредоточился не на замене светских устоев религиозными, а на укреплении экономики страны. Первым делом Эрдоган провел кадровые перестановки, назначив на ответственные должности квалифицированных специалистов из партийного окружения, отвечающих исламским моральным принципам. Такой подход позволил устранить коррупцию и повысить эффективность работы госаппарата.

Правительство Эрдогана проявило небывалую активность в реформировании экономической системы, что позволило в короткие сроки преодолеть тяжелейший экономический кризис. Укрепив экономику страны, подняв уровень жизни и улучшив социальное обеспечение, ПСР завоевала широкую общественную поддержку. Лидеры ПСР провели значительные демократические преобразования, сумев при этом доказать, что демократия и ислам не являются взаимоисключающими понятиями. Ссылаясь на необходимость соответствия Копенгагенским критериям, ПСР провела законодательные реформы, позволившие уменьшить влияние военных на политику. Это укрепило позиции правящей партии и дало ей возможность более смело проводить свой курс, постепенно трансформируя внутривластическую систему

§3.2. Борьба с системой «военного патронажа» и исламизация страны как предпосылки формирования президентской формы правления

Партия справедливости и развития расширила свою электоральную поддержку за счет того, что вывела страну из тяжелого экономического кризиса

конца 90-х годов. Кризис был разрешен после либерализации экономики. Базис данных либеральных реформ был заложен ещё при премьер-министре Озале. Основным электоратом партии являются консервативные и религиозные избиратели, многие из которых проживают в центральных районах Турции (регионы которые были слабо затронуты кемалистскими преобразованиями). Однако партия пользуется широкой поддержкой и в других регионах страны: мраморноморском, южном и черноморском [39].

Перемены во внутривластной жизни страны сопровождались корректировкой внешнеполитического курса в соответствии с идеологическими предпочтениями ПСР. Во внешнеполитической стратегии умеренных исламистов оказались востребованы идеи Ахмета Давутоглу, заведующего кафедрой международных отношений Стамбульского университета Бейкент. Его концептуальные подходы, изложенные в вышедшей в 2001 году книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции», оказались наиболее созвучны мировоззрению исламистов. В своем исследовании Давутоглу настаивал на том, что Турция, в силу исторических и географических причин, «обречена» играть более заметную роль в мировой политике, вследствие чего не может быть просто второстепенным союзником Запада. Он предлагал вернуть доминирующие позиции Турции на международной арене, утраченные с распадом Османской империи, и подробно разъяснял, каким образом можно достичь столь амбициозной цели [63].

Правящая Партия справедливости и развития во главе с премьер-министром Р. Эрдоганом, опираясь на теоретические разработки А. Давутоглу, выработала новую внешнеполитическую стратегию, реализация которой была призвана опровергнуть мнение многих аналитиков считавших, что с окончанием холодной войны Турция неминуемо превратится из фланговой страны НАТО в периферийную. Последовательная сбалансированная политика, согласованно проводимая премьер-министром Турции Эрдоганом, президентом Гюлем и министром иностранных дел Давутоглу, напротив, способствовала превращению Турции в ключевую страну региона. Тем более, что этому способствовали объ-

ективные факторы [62].

Традиционно сфера гражданской политики была сильно ограничена, и одним из главных сдерживающих факторов выступала как раз армия или, шире, – кемалистская элита, де-факто регулирующая систему сдержек и противовесов в политической жизни страны. Гражданская политика в Турции на протяжении десятилетий (в целом это отличительная черта всей республиканской истории) функционировала в довольно «урезанном» виде, что не могло не создавать внутренних проблем и не приводить к росту некоторой политической напряженности [70].

С вытеснением из публичной политики кемалистской элиты, сведением армии до инструментального уровня – иными словами разрушением фундамента установленной кемалистами политической системы – начался процесс ее распада, что создало условия для появления новой матрицы политических отношений и новой конфигурации политической власти. Именно на эти процессы, развернувшиеся в последнее десятилетие.

Однако формы политических акций ПСР против своих оппонентов из числа кемалистской элиты (новые волны арестов по «политическим делам» «Эргенекон» и др.) и реальное содержание предвыборной и политической стратегии Эрдогана заставили усомниться в оправданности повышенных ожиданий. Вместо консолидации общества политика ПСР фактически лишь способствует углублению «линий раскола» (и, среди прочего, деления социума на сторонников и противников ПСР), что явно не способствует формированию компромиссных и консенсусных подходов к решению внутривластных проблем страны [71].

Смысл тезиса о «развитой демократии» был сведен к сомнительному утверждению, что ПСР – единственная политическая сила, способная обеспечить развитие демократии и демократических институтов и, соответственно, все остальные субъекты политической сферы к этому не способны, не заслуживают доверия избирателей и, по-видимому, в конечном итоге должны оказаться на обочине публичной политики в Турции. Иными словами, авторитарный подход

Эрдогана к власти как в партии, так и в стране в целом был незаметно экстраполирован и на процесс демократизации и модернизации: ПСР открыто монополизировала право на демократизацию Турции и проведение любых других реформ. При подобной конфигурации политической системы вероятность консолидации и кооперации в рамках политического класса становится еще более затруднительной, чем в рамках прежней кемалистской системы сдержек и противовесов. В этом, пожалуй, заключается один из главных парадоксов политического развития Турции последнего десятилетия [72].

ПСР превратила армию и военную элиту в объект публичной критики. В подконтрольных правительству СМИ публиковались многочисленные материалы, в которых приводились примеры произвола и безответственного поведения личного состава, рассказывалось о подготовке различных заговоров и планов по дестабилизации политической обстановки в стране и свержению правительства. Образ армии, обладавшей в Турции традиционно высоким авторитетом и считавшейся государственным институтом, пользующимся наибольшим доверием общества, откровенно порочился, а военная элита дискредитировалась [20].

В своем противостоянии с военной элитой и стремлении вскрыть застарелые институциональные проблемы в армии правительство ПСР, в отличие от предшествующих ей центристских кабинетов, ломала принцип автономии армии и не предоставляла высшему руководству армии самостоятельно решать свои проблемы. ПСР инициировала, и в конце концов установила принцип правовой и административной ответственности военных перед гражданскими судами [31].

В последние годы по мере раскручивания дел против «неугодных» представителей военной элиты (Эргенекон, «План клетка», операция «Кувалда» и др.) правительство ПСР все активнее наступает на позиции армии. По количеству политических заключенных Турция выходит на одно из первых мест на Ближнем Востоке [41].

Поражение кемалистской элиты в противостоянии с ПСР оказало сильное

влияние на трансформацию политического ландшафта в Турции. Лояльные оппонентам Эрдогана СМИ и главная оппозиционная партия – НРП – вынуждены были если не принять, то учитывать навязанные им правила игры и упразднение принципов сдержек и противовесов прежней кемалистской политической системы.

После расправы с высшим военным руководством страны в стране началась активная исламизация и внедрение религиозного образования. С 2012 года светские школы стали повсеместно переформировываться в религиозные школы имамов-хатибов. За десять лет количество таких школ выросло более чем в семь раз. Если в 2004 году школ имам-хатибов в стране насчитывалось порядка 73 000, то спустя десять лет в 2014 году их стало более 546 000. Президент Эрдоган (который, кстати, был выпускником одной из старейших таких школ) [93].

Власти Турции также ввели в школах обязательный курс под названием «Культура религии и познания морали». Курс был введен, несмотря на статью закона о государственных учебных учреждениях, в соответствии с которой «секуляризм имеет основополагающее значение для образования в Турции» [87].

С 2014 года при турецких университетах стали активно строиться мечети. «В Турции свыше 20 млн молодых людей. Мы хотим достучаться до них. Мы понимаем важность мечетей внутри университетских кампусов, где религиозные деятели смогут общаться с молодежью. Мы хотим, чтобы молодежь духовно развивалась и у нее был бы доступ к мечетям», - пояснил глава Управления по делам религии (DIYANET) Мехмет Гермез [92].

Посредством внедрения религиозного образования турецкие власти хотят взрастить новое лояльное им поколение. Впрочем, если турецкая молодежь уже сейчас хочет сделать карьеру на государственной службе, то сразу при приеме на работу им нужно продемонстрировать, что они уже и есть то самое «новое поколение».

После провалившегося путча 2016 года при приеме молодых людей на государственную работу – особенно в сфере образования – было введено специ-

альное интервью, на котором проверяют «степень лояльности» кандидата турецким властям и его приверженность исламу. На таких интервью кандидата спрашивают: «Религиозный ли вы человек?», «Соблюдаете ли вы пост в месяц Рамадан?», «Что вы думаете про попытку переворота в Турции?», «Что вы чувствовали во время попытки переворота?», «Какие газеты вы читаете?», «Какие программы смотрите?». Часто спрашивают про протесты в Стамбуле 2013 года. Интересуются, где во время протестов был кандидат, что делал, кого поддерживал. Также часто просят поделиться мыслями о курдской проблеме в стране. Цель такого допроса узнать, насколько тот или иной кандидат лоялен правящей партии и лично президенту Эрдогану [91].

В 2012 году правящая партия выступила с законопроектом, направленным на увеличении рождаемости в стране. Закон предполагал запрет абортов после четырех недель. Против предложения властей выступили светские турки. В стране начались протесты. Законопроект так и не был принят.

Создание поколения лояльной молодежи и призывы увеличить население прекрасно вписываются в концепт «Новой Турции», который нынешние власти Турции реализуют на практике и хотят полностью воплотить в жизнь к 2023 году – 100-летию Турецкой Республики.

Джемаль Диндар, известный турецкий психиатр, автор книги «Синдром Новой Турции – от диагноза до лечения» (тур. 'Yeni Türkiye' Sendromu - Tanıdan Tedaviye), высказывает следующую точку зрения: «Понятие «Новая Турция» появилось с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) и связано с изменением системы, созданной Ататюрком в 1923 году, на новую систему, которая должна быть окончательно внедрена к 2023 году. Эти изменения носят, прежде всего, идеологический характер. Это своего рода переход со светской идеологии на религиозную». По мнению Диндара, «пока еще в Турции есть голоса, несогласные с навязываемой идеологией, но с каждым годом их слышно все меньше».

Большинство граждан Турции поддерживает курс руководства страны и лично президента Эрдогана. Согласно последним данным турецкого центра со-

циологических исследований MetroPOLL, после неудавшегося переворота 2016 рейтинг Эрдогана вырос более чем на 20%: с 46,9 % (в июне) до 67,6% (в сентябре). К слову, до этого его рейтинг никогда не превышал 50% [89].

После поворота политики Эрдогана в направлении усиления личной власти на рубеже 2010-х годов в вузы проникла цензура.

Критика власти все чаще приводила к провалу на защите, предполагающей многочасовую аттестацию комиссией из нескольких человек. На ключевые административные позиции в вузах начали приходиться партийные работники. Если старые вузы могли эффективно сопротивляться на уровне кафедр и факультетов, то при открытии новых университетов кадровая политика изначально определялась властями [13].

Неудавшийся переворот стал поистине, по словам Эрдогана, «подарком от Аллаха», позволив в число «путчистов» записать не только военных, но и бизнесменов, работников благотворительных учреждений, учителей школ и преподавателей вузов. Всего работы лишилось около 113 тысяч человек, из которых несколько десятков тысяч находятся под следствием. Поскольку мест в тюрьмах не хватало, была проведена амнистия для тридцати с лишним тысяч преступников. Аннулированы паспорта сотен тысяч турецких граждан [74].

Выпускники и уволенные преподаватели факультета политологии Анкарского университета были вынуждены начать кампанию в соцсетях, призывая всех ученых мира их поддержать. Некоторые их лозунги-хештеги: «академия везде», «не трогай моего преподавателя», «вузы не заставить молчать».

Прекратили свою работу более 130 разных СМИ, в том числе три новостных агентства, 16 телеканалов, 23 радиостанции, 45 газет, 15 журналов и 29 издательств [29].

По мнению, директора Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона Виктора Надеин-Раевского «По многим признакам, Эрдоган воспользовался путчем, чтобы избавиться от оппозиции во всех секторах госуправления. Очень похоже, что репрессии идут по заранее намеченному плану – как иначе объяснить появление буквально на сле-

дующий день после подавления мятежа списков подлежащих репрессиям преподавателей, учёных, министерских чиновников, прокуроров, судей. Эрдогану нужна абсолютная власть. Он готовился заранее, и вот подвернулся повод. Основная мишень репрессий – сторонники Гюлена, но под шумок Эрдоган постарается расправиться со всеми своими политическими оппонентами, в том числе с военными, и вообще с оставшимися сторонниками светского правления. По-другому он просто не мыслит. Турция идёт к окончательному оформлению авторитарного правления» [40].

Стоит отметить, что лета 2016 г. в Турции продолжает действовать режим ЧС, согласно которому:

- в стране вводится комендантский час;
- сотрудники правоохранительных органов получают право останавливать граждан на улице и проводить досмотр. Граждане обязаны иметь при себе удостоверение личности;
- отменяется свобода собраний. Митинги и шествия могут быть запрещены или отложены по усмотрению властей. Власти также получают право приостанавливать деятельность общественных организаций на срок до трех месяцев;
- запрещается движение транспорта в определенные часы или в определенных частях страны;
- продлевается срок предварительного задержания (сейчас он составляет 48 часов);
- власти получают право запретить публикацию и распространение газет, журналов, брошюр, книг и листовок; они также могут изымать тиражи запрещенных изданий;
- власти получают право проверять и запрещать публичные выступления, сценарии, фильмы, картины, театральные постановки, а также аудио- и видеозаписи [67].

Нынешнее состояние партийной системы Турции, характеризуемое нали-

чием доминантной партии в лице умеренно исламистской Партии справедливости и развития, а также сильного и дееспособного правительства, является результатом социально-экономического и политического развития турецкого государства и общества на протяжении предшествующего периода существования Третьей Республики.

ПСР всё ещё является единственной партией, способной претендовать на положение «партии масс» или «партии Турции». Однако испытал потрясение тезис о «непобедимости» ПСР и её «безальтернативности».

ПСР смогла потеснить «кемалистский истеблишмент» буквально на всех уровнях (от министерств и муниципалитетов до вузов и силовых структур), превратить Турцию в привлекательную для всего ближневосточного региона модель социально-политического развития, умело сочетающую почтение к исламу и мусульманской культуре и дистанцированность от исламского радикализма.

Политический ландшафт в сегодняшней Турции, отличительной чертой которого можно считать электоральную гегемонию ПСР на фоне слабости и ограниченности оппозиционных сил, позволил правящему режиму Эрдогана претендовать на определенную монополию как на политическую власть, так и на процесс модернизации и демократизации.

Среди основных внутривнутриполитических проблем, являющихся главным тормозом политической и социально-экономической модернизации Турции, — отсутствие консенсуса по курдскому вопросу и единых подходов к курдскому национализму; раскол общества по проблеме угрозы наследию кемалистской революции (и, соответственно, светским основам республики) и обостряющееся противостояние сторонников «умеренных исламистов» вместе с правящей ПСР, с одной стороны, и их идеологических визави — защитников лаицизма и достижений кемалистской секуляризации общества и государства. Нельзя сказать, что турецкое общество четко разделено по этим «линиям разлома», ибо они пересекаются и поэтому пока не способны создать прочных групп-антагонистов. Однако, каждая из этих групп отличается и относительной

сплоченностью, и четкостью мировоззренческих координат, и стойкостью взглядов, и способностью к самовоспроизводству [2].

Административно-политические реформы не снизили плохо скрываемый антагонизм и взаимное подозрение между оппозицией и ПСР, обвиняемой в наличии «скрытой программы» исламизации Турции и в стремлении установить авторитарную власть. Партия Эрдогана, в свою очередь, не смогла стать политической силой, консолидирующей все прогрессивные движения в стране, ратующие за демократию, плюрализм и свободу слова (ПСР нередко становилась объектом критики именно с точки зрения этих базовых либеральных ценностей), а также за установление демократического контроля над вооруженными силами и военной элитой [1].

В данных условиях в 2017 году в Турции прошел конституционный референдум. На голосование был вынесен пакет из 18 поправок. Конституционные изменения предполагают значительное расширение полномочий президента. Исполнительная власть сосредоточится в руках президента: пост премьер-министра будет упразднен, но появятся посты вице-президентов, президент будет напрямую назначать членов правительства. Президент также получит право законодательной инициативы, право распускать парламент, вводить и отменять чрезвычайное положение (прерогативой парламента). Реформа Конституции также позволит президенту состоять в политических партиях. Таким образом, действующий президент сможет вновь возглавить правящую Партию справедливости и развития, основанную им же в 2001 году.

В соответствии с проектом поправок в Конституцию, следующие президентские и парламентские выборы пройдут 3 ноября 2019 года. Действующий президент Эрдоган, занимающий пост с 2014 года, сможет принять участие в выборах 2019 и 2024 годов.

Президент также получит право инициировать дисциплинарное расследование в отношении любого из 3,5 млн госслужащих в Турции, обращает внимание глава Ассоциации адвокатов Турции Метин Фейзиоглу [61].

Критики называют ее «недемократичной» и даже говорят о «захвате вла-

сти», в то время, как сторонники утверждают, что перемены придадут стране стабильности в это беспокойное время. Поправки встретили крайне жесткое неприятие со стороны двух главных оппозиционных сил – Народно-республиканской партии (сторонники идей основателя Турецкой Республики Кемаля Ататюрка) и Партии демократии народов (курды). Против реформы также высказались правозащитные и прозападные организации, выступающие за демократизацию турецкого общества и политической системы этой страны [74].

Данные тенденции свидетельствуют о переходе к еще большему усилению авторитарного режима, который ярко проявил себя во время массовых репрессий после неудачной попытки государственного переворота в июле 2016 года [5].

По официальной точке зрения президентская система несет в себе потенциал, который может разрешить проблемы экономического, общественного и политического характера, с которыми сталкивается Турция в последние 80 лет. В Турции есть большая необходимость в введении президентской системы, которая поможет разрешить эти проблемы. От этого будет зависеть и открытие Турции внешнему миру, и сила, которую приобретет страна после этого [79].

За принятие конституционных поправок активно выступала правящая Партия справедливости и развития (ПСР). По мнению представителей партии, данная реформа должна сделать работу правительства более эффективной. Конституционные изменения также поддерживала ультраконсервативная «Партия националистического движения».

Надо уточнить, что конституционные поправки предусматривают и абсолютно демократические меры. Возрастной ценз кандидатов на выборы в парламент снижается с 25 до 18 лет, отменяется условие о необходимости прохождения кандидатами военной службы. Отменяются военные суды. Теоретически расширяются возможности прямой плебисцитарной демократии. Однако общая направленность предложенных перемен не вызывает сомнений: это решительное усиление полномочий и возможностей первого лица государства [49].

По итогам референдума сторонники поправок одержали победу за счет

перевеса всего в 1,25 млн голосов, при этом около 7 млн избирателей не приняли участие в референдуме. Как представляется, турецкие граждане, проигнорировавшие референдум, либо были убеждены в победе Эрдогана, либо не видели никакой разницы для себя при любом исходе голосования.

Разница среди сторонников и противников Эрдогана оказалась минимальной. Реформу поддержали 51,4% избирателей, против высказались 48,6%. Также была отмечена высокая явка – 86%.

Однако для действующей власти все же есть поводы для беспокойства. Одна из главных причин – это географическое распределение результатов референдума. Сторонники изменения конституции не получили большинства практически ни в одном крупном городе страны. Анкара и Стамбул (традиционно поддерживающие политику ПСР) проголосовали следующим образом: Стамбул – 48,8% «за», 51,2% «против»; Анкара – 49% «за» и 51% «против». В Измире разрыв еще больше (соотношение 31,4% – 68,6%). Разумеется, против проголосовали курдские провинции на юго-востоке страны, а также основные курортные районы Турции: Диярбакыр (32,5% – 67,5%), Адана (42,4% – 57,6%), Анталья (41,0% – 59%).

Единственные крупные города, где действующей власти удалось получить большинство – это Конья (один из самых консервативных городов Турции) – 73,1% «за» и 26,9% «против») и Газиантеп (62,5% – 37,5%) [35].

Кемалисты из Народно-республиканской партии и курды Партии демократии народов обратились в Верховный суд с требованием аннулировать результаты референдума из-за нарушений при подсчете голосов избирателей. Причиной послужило то, что Центральная избирательная комиссия приняла к подсчету не утвержденные печатью бюллетени. Оппозиционные партии потребовали считать их недействительными. В этом случае, по заявлению представителей турецкой оппозиции, результаты референдума сложились бы не в пользу действующего президента.

Директор центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Тимофей Бордачев отметил, что последние годы, пока Эрдо-

ган находится у власти, все поправки в турецкое законодательство направлены только на то, чтобы продлить его пребывание у власти и увеличить законодательную базу для этого. Ученый также уточнил, что Турцию после референдума ожидает суперпрезидентская республика. «Эрдоган сможет сам формировать правительство. И кроме того, имеет право переизбираться большое количество раз. На этом референдуме он может получить власть очень надолго. А с учетом того, что задавил всяческую оппозицию, задавил армию, в конце концов, в прошлом году, то перед ним открываются самые безграничные перспективы», – уверен эксперт [76].

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что в период правления партии «Справедливости и Развития» характер проводимых реформ можно назвать двойственным. Под предлогом демократизации государства и общества на протяжении последних двух десятилетий проходила исламизация страны и вытеснение кемалистской политической элиты из руководящего состава органов управления. Одновременно с этими процессами происходило «подчинение» армии, являющейся гарантом светскости государства.

Данные реформы вызвали неоднозначную реакцию со стороны общества. В конце первого десятилетия XXI века происходит раскол турецкого общества на кемалистов и население, поддерживающее курс, проводимый нынешней властью страны. Это обстоятельство привело к массовым репрессиям, гонениям интеллигенции и ученого сообщества Турции, ужесточение цензуры СМИ,

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить, что все поставленные перед исследованием задачи решены в полном объёме. Результаты написания выпускной квалификационной работы позволяют сделать ряд выводов.

В первой главе при рассмотрении генезиса понятия республика в политической и правовой мысли удалось решить несколько задач.

1) Мыслителями эпохи Древнего мира, республика в качестве отдельной формы правления не рассматривалась, однако, ее атрибуты были перенесены и рассмотрены сквозь призму демократической и аристократической форм правления.

2) Подводя итог теоретического исследования понятия республики, следует отметить, что республиканская форма правления является одной из важнейших в истории политической и правовой мысли, которые изначально подразумевали под ней демократическую или аристократическую формы правления. Подобная мысль нашла свое отражение в концепциях мыслителей Нового времени: Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо. Данными мыслителями были сформированы теоретические основы современных республиканских государств. Данными теоретическими основами являются Концепция разделения властей и Концепция народного суверенитета.

Обобщая результаты анализа доэрдогоновского этапа республиканской Турции можно сделать вывод о том, что в целом в республиканской истории Турецкой республики этого периода можно найти корни событий происходящих в современной Турции и характер проводимых там реформ.

1) Это активная роль армии в политической жизни страны. Данное явление можно назвать феноменом политической жизни Турции. Этим Турция обязана кемалистской идеологии. Военные в данной идеологии служат охранителями светского характера государства. Определение «система военного патронажа» очень точно описывает политический строй турецкой республики доэрдогоновского периода.

2) Стоит выделить нестабильность многопартийной системы Турции 20 века. У власти попеременно сменяли друг друга партии, борющиеся между собой за политические очки и не решавшие внутривластных проблем разгула политического экстремизма (правого и левого толка). Оставались нерешенными и проблемы давно отжившего себя этатистского метода управления экономикой.

В третьей главе после решения задач были сделаны следующие выводы:

1) Удалось выявить причины прихода к власти партии «Справедливости и Развития» и ее лидера Р. Эрдогана. Данными причинами стали глубокий финансовый кризис и политическая нестабильность, вызванная неспособностью со стороны трехстороннего коалиционного правительства решать данные проблемы.

2) Подводя итоги, особенности перехода Турции к президентской форме правления можно сделать вывод о том, что в период правления партии «Справедливости и Развития» (лидером и одним из основателей партии является нынешний президент страны) характер проводимых реформ можно назвать двойственным. Под предлогом демократизации государства и общества на протяжении последних двух десятилетий проходила исламизация страны и вытеснение кемалистской политической элиты из руководящего состава органов управления. Одновременно с этими процессами происходило «подчинение» армии, являющейся гарантом светскости государства.

Данные реформы вызвали неоднозначную реакцию со стороны общества. В конце первого десятилетия XXI века происходит раскол турецкого общества на кемалистов и население, поддерживающее курс, проводимый нынешней властью страны. Это обстоятельство привело к массовым репрессиям, гонениям интеллигенции и ученого сообщества Турции, ужесточение цензуры СМИ.

Можно сказать, что Конституционный референдум 2017 года в Турции подтвердил раскол общества. Проанализировав поправки в конституцию страны можно предположить, что президент станет не только главой государства, но и главой исполнительной власти. Роль премьер-министра будет уп-

раздана, зато появятся вице-президенты, назначать которых будет президент. Издавать указы, объявлять чрезвычайное положение и назначать высших чиновников будет также президент, срок президентского мандата будет ограничен пятью годами (становиться главой государства можно будет два раза подряд). Парламентские и президентские выборы будут проводиться каждые пять лет одновременно, парламент сможет объявить президенту импичмент большинством голосов (две трети)

При данной конфигурации полномочий можно сказать о том, что принцип разделения властей в Турции будет нарушен. Прослеживается явный перекос полномочий в пользу президента. В такой ситуации парламент будет играть лишь символическую роль, президент сосредоточит в своих руках власть над государством, правительством и судебной системой. Установившийся в Турции авторитарно-тоталитарный режим Эрдогана можно охарактеризовать как «личностный», поскольку равных по политическому весу лидеров в стране нет. Турецкую республику после референдума можно также назвать «суперпрезидентской».

Победа на референдуме позволяет нынешнему президенту претендовать еще на два президентских срока подряд, что теоретически дает ему возможность оставаться у власти до 2029 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аватков, В.А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции / В.А. Аватков // Свободная мысль. – 2014. – №3. – С. 71-78.
2. Аватков, В.А. Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой Республики / В.А. Аватков, М.В. Кочкин // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – №2. – С. 7-14.
3. Аватков, В.А. Оборона через лидерство: Турция на кануне референдума конституции // Валдайские записки. – 2017, апрель – № 65 – С. 1-15.
4. Аватков, В.А. Турецкая демократизация в 90-е – ключ к сегодняшней исламизации Турции / В.А. Аватков // Россия и мусульманский мир. – 2013. – №3. – С. 106-115.
5. Анатомия турецкого путча / [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://eurasia.expert/anatomiya-turetskogo-putcha> (дата обращения: 20.03.2017).
6. Арзамаскин, Н.Н. К вопросу о понятии формы государства / Н.Н. Арзамаскин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 53-64.
7. Аристотель. Сочинения. / Аристотель. Т.4. М., 1984.: Электронная библиотека. Гражданское общество в России [Электронный ресурс] / Аристотель. / Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol3.html> (дата обращения: 20.03.2017).
8. Аристотель. Политика СОЧ.: В 4 т. / Аристотель. Пер. с древнегреч. /Общ. ред. А.и. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т.4. С. 375-644. (Философское наследие. Т. 90) [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2567728/page:4/> (дата обращения: 20.03.2017).
9. Арутюнян, А.Э. К вопросу о взаимоотношениях между Турцией и Сирией в конце XX – начале XXI вв. / А.Э. Арутюнян // Современная Турция: проблемы и решения. Сборник статей. – М.: ИБВ, 2006. – 268 с.
10. Васильев, А.Д. Армия в Турции / А.Д. Васильев // История и современ-

ность. – 2013. – №2. – С. 52-74.

11. Волгин, В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. / В.П. Волгин. – М., 1977. – 202 с.

12. ВНСТ и политические партии Турции / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/vnst_i_politicheskie_partii_turcii/4-1-0-33 (дата обращения: 20.03.2017).

13. В Турции по-прежнему очень опасно / [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1375253/>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

14. Гулиев, В.И. Политические учения: история и современность. / В.И. Гулиев. – М., 1976. Ч.1. – 497 с.

15. Гурьев, А. Ситуация в Турции: декабрь 2009. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/08-01-10.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

16. Дружиловский, С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции / С.Б. Дружиловский // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №1(10). – С. 149.

17. Дружиловский, С.Б. О внутренних причинах политической нестабильности в Турецкой республике / С.Б. Дружиловский // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – №47(2). – С. 15-21.

18. Досрочные парламентские выборы в Турции состоятся 3 ноября. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.svobodanews.mobi/a/24138275.html> (дата обращения: 20.03.2017).

19. Зайцев И.В., Ульченко Н.Ю. Турция на рубеже XX-XXI веков / И.В. Зайцев, Н.Ю. Ульченко. – М.: ИВ РАН, 2008. – 286 с.

20. Кемалистская революция в Турции. Основные этапы / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/kemalistskaja_revoljucija_v_turcii_osnovnye_ehtapy/2-1-0-12 (дата обращения: 20.03.2017).

21. Конституция Турецкой республики / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://r-ilc.ru/sites/default/files/konstituciya_1.pdf (дата обращения: 20.03.2017).

22. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Локк Дж. Сочинения. – М., 1988. Т.3. – 668 с.

23. Лукьянов, Ф.А. Демократия против светского устройства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Demokratiya-protiv-svetskogo-ustroistva-14983> (дата обращения: 02.05.2017).

24. Макиавелли, Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. – М., 1982. – 656 с.

25. Малышева, Д.Б. Новая ближневосточная стратегия Турции. / Д.Б. Малышева // Россия и мусульманский мир. – 2012. – №10. – С. 51-56.

26. Махровский, В.С. Турция на пути к президентской республике? / В.С. Махровский // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №1. – С. 62-64.

27. Моисеев П.П. Турецкая республика: крестьянство и социально-политические процессы в деревне / П.П. Моисеев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 182 с.

28. Монтескье, Ш.Л. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955. – 274 с. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhhe.pdf (дата обращения: 20.03.2017)

29. Не все турки хотят смены курса / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1480323/> (дата обращения: 20.03.2017).

30. Норманн, С. Краткая история Турции / С. Норманн. – М.: АСТ, 2014. – 320 с.

31. Овсепян, Л. Реформы Совета национальной безопасности Турции в контексте демократических преобразований / Л. Овсепян // Проблемы национальной стратегии. – 2010. – № 2 (3). – С. 41-53.

32. Оганесян, А., Овсепян Л. Турецкая армия: между стереотипами и

реальностью / А. Оганесян, Л. Овсепян // 21-й ВЕК. – 2014. – № 4 (33). – С. 31-49.

33. Основные направления деятельности правительства Т. Озала / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/osnovnye_napravlenija_deyatelnosti_pravitelstva_t_ozala/2-1-0-24, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

34. Основные причины социально-экономических кризисов в Турции в начале 90-х и в начале 2000-х гг. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/osnovnye_prichiny_socialno_ekonomicheskikh_krizisov_v_turcii_v_nachale_90_kh_i_v_nachale_2000_kh_gg/2-1-0-27, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

35. Остановит ли Эрдоган раскол Турции? / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eurasia.expert/ostanovit-li-erdogan-raskol-turtsii/>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

36. Платон. Государство / Платон. Собрание сочинений в 3-х томах. Т3(1). – М.: 1971, 333 с.

37. Политическая борьба в Турции в 60-70 гг. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/politicheskie_preobrazovanija_kne_posle_voennogo_perevorota_1960_goda/2-1-0-20, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

38. Политические преобразования КНЕ после военного переворота 1960 года / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/politicheskie_preobrazovanija_kne_posle_voennogo_perevorota_1960_goda/2-1-0-20 (дата обращения: 20.03.2017).

39. Поцхверия, Б.М. Эволюция исламизма в республиканской Турции / Б.М. Поцхверия – М.: Ислам на современном Востоке, 2004. – 114 с.

40. Президентское государство против «параллельного»: куда движется Турция Эрдогана / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/313912-prezidentskoe-gosudarstvo-protiv-parallelnogo-kuda-dvizhetsya-turciya>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

41. Предложением ввести смертную казнь Эрдоган посылает сигнал потенциальным путчистам / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61177/episode/1426562/> (дата обращения: 20.03.2017).

42. Причины военного переворота 1980 г. Основные мероприятия СНБ / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prichiny_voennogo_perevorota_1980_g_osnovnye_meroprijatija_snb/2-1-0-22 (дата обращения: 20.03.2017).

43. Причины победы кемалистов в национально-освободительной революции. Итоги Лозаннской конференции / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prichiny_pobedy_kemalistov_v_nacionalno_osvoboditelnoj_revoljucii_itogi_lozannskoj_konferencii/2-1-0-13 (дата обращения: 20.03.2017).

44. Причины повышения роли политического ислама в Турции после военного переворота 1980 г. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prichiny_povysheniya_rol_i_politicheskogo_islama_v_turcii_posle_voennogo_perevorota_1980_g/2-1-0-26, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

45. Причины подъема национально-освободительного движения в Турции после Первой мировой войны / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prichiny_podema_nacionalno_osvoboditelnogo_dvizhenija_v_turcii_posle_pervoj_mirovoj_vojny/2-1-0-11 (дата обращения: 20.03.2017).

46. Причины, политическое содержание и участники военного переворота 1961 г. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prichiny_politicheskoe_soderzhanie_i_uchastniki_voennogo_perevorota_1961_g/2-1-0-19 (дата обращения: 20.03.2017).

47. Приход к власти Демократической партии. Ее внутривнутриполитический курс / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prihod_k_vlasti_demokraticeskoj_partii_ee_vnutripoliticheskij_kurs/2-1-0-18 (дата обращения: 20.03.2017).

48. Причины раскола в НРП после II мировой войны / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prichiny_raskola_v_nrp_posle_ii_mirovoj_vojny/2-1-0-16 (дата обращения: 20.03.2017).

49. Референдум в Турции может взорвать Европу и надломить НАТО / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2017/04/12/referendum-v-turcii-mozhet-vzorvat-evropu-i-nadlomit-nato.html> (дата обращения: 20.03.2017).

50. Роль армии в политической жизни Турции / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/rol_armii_v_politicheskoi_zhizni_turcii/4-1-0-30 (дата обращения: 20.03.2017).

51. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты. / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1969. – 698 с.

52. Светская демократия в мусульманском мире: турецкая модель / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/svetskaja_demokratija_v_musulmanskom_mire_tureckaja_model/4-1-0-35 (дата обращения: 20.03.2017).

53. Современная банковская система Турции / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mahmutlar.su/node/1485> (дата обращения: 20.03.2017).

54. Создание многопартийной системы в Турции. Особенности ее функционирования / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/sozdanie_mnogopartijnoj_sistemy_v_turcii_osobennosti_ee_funkcionirovanija/2-1-0-17 (дата обращения: 20.03.2017).

55. Сравнительная характеристика конституций Турции / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/sravnitel'naja_karakteristika_konstitucij_turcii/4-1-0-34 (дата обращения: 20.03.2017).

56. Стародубцев, И.И. Трансформирующаяся Турция / И.И. Стародубцев., Ин-т Ближнего Востока, МГИМО-Университет МИД РФ. - М.: Ин-т Ближнего

Востока: МГИМО-Университет МИД РФ, 2011. – 255 с.

57. Турецкая Конституция 1982 г. Ее отличия от Основного Закона 1961 г. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/tureckaja_konstitucija_1982_g_ee_otlichija_ot_osnovnogo_zakona_1961_g/2-1-0-23(дата обращения: 20.03.2017).

58. XXI век будет веком Турции/ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1477185/>(дата обращения: 20.03.2017).

59. Турция во Второй Мировой войне. Закон «О национальной защите» / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/turcija_vo_vtoroj_mirovoj_vojne_zakon_o_nacionalnoj_zashhite/2-1-0-15 (дата обращения: 20.03.2017).

60. Турция между Европой и Азией: Итоги европеизации на исходе XX в. / под ред. Н.Г. Киреева. – М.: Ин-т востоковедения РАН. Крафт +, 2001. – 535 с.

61. Турция меняет Конституцию: итоги референдума Эрдогана / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/16/04/2017/58f3875c9a79473b9a237502> (дата обращения: 20.03.2017).

62. Турция: новая роль в современном мире. / В.И. Кононов [и др.]; научн. ред. В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская – М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с.

63. Ульченко, Н.Ю. Новый путь Турции? / Н.Ю. Ульченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 6. – С. 90-101.

64. Утургаури, С.Н., Ульченко Н.Ю. Тургут Озал – премьер и президент Турции / С.Н. Утургаури, Н.Ю. Ульченко. – М.: Институт востоковедения РАН, 2009. – 128 с.

65. Цицерон, М.Т. Диалоги. О государстве, I / М.Т. Цицерон [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Zizeron. O_gosudarstve.pdf (дата обращения: 25.03.2017)

66. Чичерин, Б.Н. История политических учений. / Б.Н. Чичерин. Том 1/ Подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. – СПб.: Издательство РХГА,; 2006. – 720 с.

67. Чрезвычайное положение в Турции: что это значит? / [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/07/21/chrezvychaynoe-polozhenie-v-turtsii-chto-eto-znachit> (дата обращения: 20.03.2017).

68.Шейх Реджеп и продажа арбузов. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1236:2010-01-16-12-09-40&catid=36:the-great-unknown&Itemid=20 (дата обращения: 20.03.2017).

69.Шесть принципов кемализма. Их основное политическое и социальное содержание / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/shest_principov_kemalizma_ikh_osnovnoe_politicheskoe_i_socialnoe_soderzhanie/4-1-0-29 (дата обращения: 20.03.2017).

70.Шлыков, П.В. Военная элита в политической системе Турецкой Республики / П.В. Шлыков // Элиты стран. Востока. – 2011. – №1. – С. 31-60.

71.Шлыков, П.В. «Военный переворот наоборот»: отставка высшего командования Вооруженных сил Турции [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=14&vid=3170&lang=rus> (дата обращения: 20.05.2017)

72.Шлыков, П.В. Турция после выборов 2011 г.: парадоксы политического развития под властью Партии справедливости и развития [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/turcija_posle_vyborov_2011_g_paradoksy_politicheskogo_razvitija_pod_vlastju_partii_spravedlivosti_i_razvitija_2012-01-19.htm (дата обращения: 12.05.2017)

73.Эрдоган «душит и плачет» / [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа <http://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1494858/>, свободный. – Загл. с экрана.

74.Эрдоган мнит себя равным Ататюрку / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1374591/>(дата обращения: 20.03.2017).

75.Эрдоган теперь султан / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1493125/>(дата обращения: 20.03.2017).

76. Эрдоган – это новый Ататюрк с исламистским уклоном/ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mk-turkey.ru/politics/2017/03/20/erdo-gan-eto-novuj-atatyurk-s-islamistskim-uklonom.html> (дата обращения: 20.03.2017).

77. Adalet ve Kalkinma partisi programi, 2001. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/site/dosyalar> (дата обращения: 20.03.2017).

78. AKP leader Erdogan says government should resign. / The Hürriyet Daily News. November 6, 2001.

79. Başbakan Yıldırım açıkladı: Sivil anayasa için takvim başladı/ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sabah.com.tr/gundem/2016/07/25/basbakan-yildirim-acikladi-sivil-anayasa-icin-takvim-basladi> (дата обращения: 20.03.2017).

80. Çağartay S. Ankara's Quiet Revolution. // Newsweek. April 14, 2008 .

81. CHP Tarihi. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.chp.org.tr/?page_id=67(дата обращения: 20.03.2017).

82. CHP Programı. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.chp.org.tr/?page_id=70(дата обращения: 20.03.2017).

83. Frantz D. Economic Protest in Turkey Turns Into a Melee. / The New York Times. April 12, 2001

84. Kiefer M. V. Turkey's Economic Future and the AKP. // The Washington Institute for Near East Policy. Policy Watch 1226. May 3, 2007.

85. O'Neill B. Has Turkey turned? / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.spiked-online.com/Printable/00000006DB11.htm>(дата обращения: 20.03.2017).

86. Ресер Таууір Ердоған, Biography. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/english/yonetim/kurucu-uyeler#>(дата обращения: 20.03.2017).

87. Religion courses for primary schools on agenda of Turkish education council/ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hurriyetdailynews.com/religion-courses-for-primary-schools-on-agenda>

of-turkish-education-council.aspx?PageID=238&NID=75225&NewsCatID=338(дата обращения: 20.03.2017).

88.Şener N. 26 yılın kanlı bilançosu. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.milliyet.com.tr/26-yilin-kanli-bilancosu/guncel/gundemdetay/24.06.2010/1254711/default.htm>(дата обращения: 20.03.2017).

89. The Secret to Erdogan's Survival: Mix Money and Islam With the Good Life / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-10/the-secret-of-erdogan-power-mixes-money-islam-and-urban-renewal>(дата обращения: 20.03.2017).

90.Türkiye - Ermenistan Siyasi İlişkileri. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ermenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa>(дата обращения: 20.03.2017).

91. Turkey's 'devout generation' project means lost jobs, schools for many / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/10/turkey-post-putsch-crackdown-transform-education.html#ixzz4kGaIsUAf>(дата обращения: 20.03.2017).

92. 80 Turkish universities to have mosques, top religious body head says / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hurriyetdailynews.com/80-turkish-universities-to-have-mosques-top-religious-body-head-says.aspx?pageID=238&nID=74650&NewsCatID=341> (дата обращения: 20.03.2017).

93. What Erdogan really wants for education in Turkey:Islamization or Pluralisation? / [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://studies.aljazeera.net/en/reports/2016/03/160317094912447.html>(дата обращения: 20.03.2017).

94.Zaman A. Ecevit faces calls to quit as more ministers resign. / The Telegraph. July 10, 2002

Бакалаврская работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ____ » _____ 20__ г.

_____/ _____ /
(личная подпись) (ФИО)